январь,
февраль, март
2005 г.

№ 15

ISSN-1407-723X

МЕЧЪ ДУХОВНЫЙ

ВОСПРІИМИ́ТЕ, И МЕ́ЧЪ ДУХО́ВНЫЙ, ЄЖЕ ЄСТЬ ГЛАГОЛЪ БОЖІЙ,
/ЕФЕСЄ́ЯНЪ ПОСЛАНІЄ СВЯТА́ГО АПО́СТОЛА ПАВЛА ЗАЧ. 233/

В Москве прошла международная конференция

С 22 по 24 февраля в Москве прошла VII международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию издания императорского указа «Об укреплении начал веротерпимости». От Древлеправославной Поморской Церкви в работе конференции приняли участие: духовный наставник Невской старообрядческой общины о.Владимир Шамарин (С-Петербург), д.н. Полоцкой старообрядческой общины о.Петр Орлов, председатель Минской старообрядческой общины А.Н. Белов (Беларусь), А.А.Безгодов (Москва), К.Я.Кожурин (Санкт-Петербург), Д.П.Рыжов (Кубань), С.Н.Мелько (Архангельск), И.В.Сагнак (Ярославль), председатель Славянского культурно-просветительного общества Прейльского края Т.Г.Колосова (Латвия), фотохудожник В.М.Дегтярев (Литва). От

Делегация староверов-поморцев на конференции осматривает храм в Токмаковом переулке

имени поморцев с приветственным словом выступил д.н.Владимир Шамарин, который отметил, что за последнее время весьма расширился состав участников конференции, а также рассматриваемые темы, однако вопросов для исследования остается по прежнему много.

С докладами выступили Т.Г. Колосова («Москвино — старообрядческий центр восточной Латвии») и А.А.Безгодов («Поморские моленные «Патриаршины» (Кудыкинская волость Владимирской губернии)»). Всего было прочитано около 120 сообщений. В первый день конференции можно было приобрести двухтомник, в который вошли материалы данной конференции. В.М. Дегтярев известный фотограф из Литвы, представил свою фотовыставку.

Второй день конференции проходил в Рогожской слободе в Москве, где участники совершили ознакомительную экскурсию по Рогожскому поселку и побывали на кладбище, осмотрели Покровский собор и ознакомились с ходом реставрационных работ возвращенных зданий. Участники конференции на третий день посетили город Боровск, и почтили память боярыни Феодоры Морозовой, и княгини Евдокии Урусовой на месте их захоронения.

Старообрядческой общине в Тольятти - 5 лет

Тольятти (бывший Ставрополь) — молодой город в Самарской области, центр российского автомобилестроения. Город молод не только потому, что начал застраиваться лишь с середины XX века, после того, как в связи со строительством Волжской ГЭС был затоплен г.Ставрополь, но и потому, что средний возраст его жителей — 33 года. И, тем не менее, в Тольятти есть христиане-поморцы. Среди них есть потомки ставропольских староверов, есть и молодые христиане, которые приехали на строительство автозавода, а потом остались работать на нем. До недавнего времени тольяттинские староверы ездили на богослужения в Самару, а 70 км — путь не близкий.

Причт и члены Тольяттинской общины

Все более очевидной становилась необходимость организации самостоятельной общины в Тольятти. Начать решили с малого. 7 февраля 1999 г. по инициативе Председателя Самарской Поморской общины Павла Владимировича Половинкина и инициативной группы тольяттинских прихожан состоялось организационное собрание, на котором присутствовало около сорока человек. Было решено просить город о выделении помещения и начать проведение регулярных служб в г.Тольятти. Первоначально будущей общине было решено предоставить статус Подворья Самарской общины. Управляющим Подворья был назначен Василий Геннадьевич Кустов, а контроль за церковной дисциплиной, исполнением уставной и хозяйственной деятельности был возложен на П.В.Половинкина. Был намечен план работы Подворья. Казалось, что задача непосильна. Подворье создавалось, практически, на пустом месте: не было ни помещения, ни книг, ни церковной утвари, у большинства прихожан не было навыков церковного пения и чтения.

Но уже через полгода, в сентябре, городские власти выделили помещение в одном из офисных зданий в Центральном районе города. Прихожане сразу же активно включились в обустройство своей моленной. Кто-то делал денежные пожертвования, кто-то принимал участие в ремонтных работах. Огромную помощь оказала Самарская община. Был изготовлен иконостас, пошиты покрова, из фондов Самарской общины выделены богослужебные книги и иконы. На просьбу помочь откликнулись соседи — поморцы Сызрани, а также поморские общины г. Кропоткин Ставропольского края, г. Мураши Кировской области и из других областей. Тольяттинцы до сих пор помнят благотворителей и молятся за них.

22 января 2000 г. Подворье было торжественно открыто. На праздничный молебен приехали клирошане из Самары. А в феврале 2000 г. Самарская община направила в Тольятти уставщицу А.Г.Фомину. Десять дней с утра до позднего вечера продолжались занятия по церковному чтению, церковно-славянскому языку и богослужебному уставу. Пользу от этих занятий тольяттинцы оценили сразу, поэтому было решено сделать их регулярными. Вели занятия попеременно А.Г.Фомина и уставщица из Сызрани К.Г.Беляева. Прошло немного времени, и тольяттинские клирошане стали самостоятельно проводить службы по полному богослужебному кругу.

Окончание на стр. 8

ЦИТАТА

Мы верим, что сохранилось еще в нас сознание необходимости борьбы с тлетворными ветрами духовного разложения. Мы видим, что в нашем церковном организме много темных пятен. И, как ржа железо разъедает, так личные счеты, споры, стремления к власти, - парализуют разумную и полезную работу на местах, сгущают ту тьму, которая ведет в вечную пагубу.

Л.Мурников

На странице
Староверческого общества
им.Ивана Никифоровича Заволоко
в Интернете
Вы можете узнать об основах вероучения
Древлеправославной Поморской Церкви,
ознакомиться с жизнью общества, с хором «Грезн»,
а так же с электронной версией газеты «Меч духовный»
Наш адрес:
www.starover-pomorec.lv

Страница подготовлена при поддержке Секретариата Министра по особым поручениям по делам общественной интеграции

Колонка редактора

Время обязывает нас задуматься о нашем будущем. Всем кому дорого Староверие не может оставаться в стороне от происходящего. Сегодня определяется, то что ждет наших потомков завтра.

По сути, этот выбор будущего не велик. Есть два пути. Один путь это исполнение Церковных правил, следуя примеру святых подвижников. Идя эти путем, мы остаемся носителями живой Древлеправославной Веры. Но этот путь тернистый, трудный, это путь телесных лишений и духовного подвига.

Другой путь легкий, не требующий почти никаких усилий. Это путь соблазнов. Выбирая этот путь, мы превращаемся в музейные экспонаты.

К сожалению, надо признать, что второй путь более реален, но еще есть время для покаяния и исправления.

Лукавый находится в постоянном поиске, поиске различных изощренных ухищрений. Одним из таких способов является подмена понятий, когда истина заменяется ложью, прикрываясь благими намерениями и красивыми словами.

Наши дни богаты различными примерами, которые заставляют задумываться о том, где белое, а где черное и наоборот. Одним из подобных примеров, могут служить выставки икон, книг, которые в последнее время набирают популярность.

Во все времена для верующего человека иконы и богослужебные книги имели особый смысл и служили для молитвы. Это было прямое и единственное назначение икон и богослужебных книг.

Сегодня времена изменились. У вековых святынь появилось еще одно предназначение — красоваться в музеях и на выставках. Подобные мероприятия прикрываются высокими словами о популяризации славного наследия, культуры и истории.

Практика демонстрации икон в музеях в массовом порядке была начата большевиками. Разоряя храмы, они брали религиозные святыни, превращали их в экспонаты, таким образом, подвергая их всеобщему глумлению и охаиванию.

Сегодня нет лобового глумления, но суть демонстрирования икон и книг на выставках и в музеях осталась прежней. Превращаясь, пусть даже на короткое время, в экспонаты иконы и книги утрачивают свое прямое предназначение и становятся мертвыми объектами созерцания.

Подтверждением этого могут служить слова одного из организаторов подобных выставок на открытии: «Мы сегодня открываем светскую выставку икон». Такое изощренное глумление, прикрытое белыми одеждами, более цинично и более опасно, чем открытое осквернение святынь. Подобное вольное обращение позволял только коммунистический тоталитарный, большевистский режим эпохи расцвета.

Темные силы всегда стремились красть святыни разными способами, тем более что существуют различные культы, которые не только поощряют поругание святынь, но и выстраивают на них свои черные мессы.

Такие действия смахивают на богохульство и кощунство, которое может послужить билетом в ад. Предоставляя для выставок иконы и книги из храмов, религиозные деятели становятся на уровень работников складов выдающих товар согласно накладной.

Внимая красивым словам, забываются такие понятия как намоленная икона, намоленная книга. А ведь это не просто слова. За намоленными книгами и иконами стоит не одно поколение молитвенников и подвижников, которые со страхом Божиим и со слезами припадали к святыням.

После всех наших дел у нас еще хватает дерзости возмущаться, какой-то своей неустроенностью, распрями в наших храмах. Но мы получаем то, что заслуживаем. Отдавая наши святыни на всеобщее обозрение, мы сами своими руками превращаем себя в музейные экспонаты, и таким образом, выбираем путь отказа от своей Веры, которую как зеницу ока берегли наши предки.

П.Алексеев

Философия жизни

Поводом для обращения к философии Староверия послужила статья Верены Дорн, доктора филологии из Германии, «Староверы — архаисты или новаторы?», которая была недавно опубликованна в сборнике «Староверы Латвии». Затронутые вопросы и проблемы, действительно, любопытны и актуальны, тем более у нас в стране, где проживает по разным оценкам от 50 до 80 тысяч староверов.

Возле дома — иномарка, на крыше дома — спутниковая антенна, в самом доме — интернет, современная мебель и бытовая техника, а в красном углу — иконы. Всюду чистота и порядок. Такую обстановку можно наблюдать во многих староверских семях. Что стоит за подобным органичным сочетанием седой старины и новейших технологий? Нет ли в этом некоего противоречия, или даже греха? Как это согласуется с ощущением «конца света»? Предлагаем поразмышлять вместе с нами.

Когда в середине 17 в. произошел Великий Раскол, потрясший не только веру, но и все устои жизни государства и общества, в русском народе появилось устойчивое ощущение конца своей истории как «конца света». «Мир кончился и пришло время антихристово», — примерно так оценивали современники происходящее в стране. Однако, за этим последовало не падение нравов, не отступление от веры и забвение истории, а наоборот, массовое обращение к своим истокам, к Слову Его. Более того, в народе укоренилось представление, что чем точнее следовать заповедям и наставлениям Его: правильно креститься и произносить имя Его и молитвы, посвященные Ему, — то и «конца света» можно избежать.

«Умереть за единый аз». «Достойно пройти соблазны и искушения антихристовы». «Спасутся обратившиеся и обретшие Его». «Праведники спасут мир». Эти формулы отношения с Господом Богом, взятые первыми староверскими проповедниками из Священного Писания, получили широкое распространение в народе и остались на века, составив суть философии Староверия.

Ощущение «конца света» и потребность «жить достойно» за 350 лет органически сплелись, дополняя друг друга. Бегство от мира привело к обустройству мира. Проще говоря, чтобы ни произошло завтра, сегодня мне обязательно нужно помыться, помолиться, привести в порядок дом и свое рабочее место; нельзя сквернословить и прелюбодействовать, нельзя курить табак и употреблять горячительные напитки и т.д., потому что Господь Бог в любой момент меня может позвать к себе, и я должен буду достойно предстать перед Ним. Греховна иная позиция, когда человек, ощущая некую конечность совего бытия, опускается на дно общества, не следит за собой и ничего не делает для улучшения собственного же блага.

Понятие «жить достойно» прочно связано с построением успешной жизни и понимается нами, староверами, глубоко и многопланово. Это духовное образование и получение современной профессии, сохранение древних икон и пользование всеми достижениями науки и техники, чтение Священного Писания и точное выполнение каких-либо технологий производства.

В России прижились понятия «немецкая педантичность», «немецкая точность», но с полной уверенностью можно говорить о «староверской педантичности и точности». Появление в 18 и 19 вв. огромного количества купцов и промышленников среди староверов никак не случайно, а скорее закономерно. Желание точно следовать Его Слову научило последователей Древлеправославия также точно выполнять всяческие инструкции и рекомендации, соблюдать технологии производства, мыслить научно-логическими катего-риями. Возможно, именно поэтому немецкие и польские помещики предоставляли в 17 и 18 вв. староверам землю, капитал и мануфактуры в своих прибалтийских владениях.

Среди староверской молодежи ощущение «конца света» размыто и неактуально, однако, стремление «жить достойно» и успешно совершить карьеру, наоборот, востребованно и необходимо.

Философия жизни, современная и оптимистичная по сути, органически сочетающая «бегство от мира и обустройство мира», базирующаяся на Священном Писании и христианской этике, приучила староверов к успеху и комфорту в жизни через обращение к Богу, позволила нам выжить в 17 в. и дала импульс нашему активному существованию на протяжении последних 350 лет. Есть надежда, что изучение духовного и материального опыта предков позволит и новым поколениям достойно пронести идеалы Древлеправославия в будущих столетиях.

Игорь Платонов, историк

Татьяна Георгиевна Колосова

кандидат в депутаты Прейльской городской думы от Партии народного согласия

Когда мы говорим откуда человек родом, я всегда отвечаю, что у меня есть Родина и есть Отечество. Родина — это тот Дальневосточный край, где я появилась в таежном поселке на свет. Отечество — это земля моего отца, погост моих предков. Это духовный центр староверов с красивым названием «Москвино». Вся моя сознатательная жизнь связана с Прейльским краем. Я несколько раз уезжала отсюда, но всегда возвращалась домой.

Я не могу сидеть сложа руки. Даже если мне в моем городе не дают возможности официально работать и получать зарплату, я все равно буду приносить пользу людям. Это заложено внутри меня. Несколько лет занимаюсь Славянским обществом, организовываю различные праздники, фестивали, конференции, оказываю консультативную социальную помощь нашим жителям, работаю с проектами и привлекаю финансы из различных фондов. Последние несколько лет занимаюсь исследовательской работой по истории Старообрядчества. Восстановлена родословная, собран материал по истории старообрядческих общин Прейльского и Москвинского приходов, написана не одна статья в газетах и книгах. С 21 по 24 февраля этого года выступала с докладом среди 120 ученых и исследователей из разных стран на международной конференции в Москве. Доклад «Москвино — старообрядческий центр восточной Латвии» включен в двухтомник изданный в Москве. Готовится к изданию собственная книга. Впереди мероприятия, связанные с юбилеем Прейльской старообрядческой общины.

У меня нет проблемы найти общий язык с человеком, говорящим по-латышски или по-английски. Если мне надо, то я буду читать и по-латгальски (что уже делала, собирая материал по истории нашего края). Есть знания и опыт, и они требуют уже большего масштаба. Я вижу, что сделано в Прейльском крае, а что еще предстоит.

Девиз моей жизни «Твори, работай, ошибайся, падай, и все сначала начинай!»

Выражаю сердечную благодарность за возможность участвовать в 7-й международной конференции "Старообрядчество: истории, культура и современность", которая прошла с 22 по 24 февраля в Москве **Секретариату Министра по особым поручениям по делам общественной интеграции, Генеральному консульству Российской Федерации в городе Даугавпилсе и Прейльской окружной думе.**

С уважением,
Татьяна Колосова,
председатель Славянского культурно-просветительного общества Прейльского края

Славянское культурно-просветительское общество Прейльского края ведет обширную, разностороннюю деятельность:

- собирает и исследует материалы по истории старообрядчества Прейльского района;
- оказывает помощь в составлении родословных;
- проводит фольклорные и народные праздники, фестивали, вечера отдыха и концерты;
- организовывает туристические поездки, оформляет визы, страхует здоровье.

При обществе действует вокальный ансамбль славянской песни «Рябинушка»

Желающие могут обращаться к **Татьяне Колосовой** по адресу **ул. Кооператива, 1-49, Прейли, Латвия**,

e-mail: tatko@starover-pomorec.lv

Христианские беседы

(Продолжение. Начало в №№ 2, 4, 5, 7-10)

Время летит быстро и неминуемо приближает нас ко встрече с вечностью, а готовы ли мы? В последнее время в нашей Древлеправославной Церкви наблюдается какое-то безразличие и охлаждение к вере. Церкви дана полная свобода, но несмотря на это верующие с пренебрежением относятся к исполнению заповедей Христовых и святоотеческим церковным правилам. А выражается это в безучастном отношении к церковным и праздничным событиям: верующие забывают, что в праздники и воскресные дни следует приходить на богослужение в храм — в современных людях проявляется такая теплохладность по отношению к Богу и к Церкви Христовой. О такой теплохладности говорит Господь: «Знаю твои дела: ты ни холоден, ни горяч!.. Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебе из уст моих» (Откр. 3, 15—16).

К сожалению, многие церковные уставы и обычаи нашей Церкви мы забыли, и приходя на богослужения многие просто не понимают значения наших церковных традиций. И мы как духовные наставники еще и еще раз должны объяснять прихожанам, что древлеправославное благочестие стоит на правилах, утвержденных святыми отцами, которые подлежат строгому соблюдению. Иоанн Златоуст: «Храм — это не стены и покров, храм — это вера и житие».

Но в наше время не все это понимают правильно, в том числе и наставники, и если по церковным правилам мы не можем молиться с отлученными и иноверными, то некоторые, к сожалению, не считают за грех такое молитвенное общение. Иногда приходится слышать от духовных лиц, что правила канонические написаны в древнюю эпоху, и они для нас устарели, но простите, если устарели для нас правила, составленные 1500 лет назад, то может быть для нас и Евангелие устарело, которое написано еще раньше, почти 2000 лет назад. Утверждая такое, мы далеко отходим от истинной веры. Но как раз мы, староверы, и являемся последними хранителями Древлего Православия.

Староверие всегда держалось на строгом исполнении церковных канонов. Почему? Да потому что 350 лет назад мы потеряли трехчинную церковную иерархию, и пребывая без священства наши благочестивые предки вели строгий христианский образ жизни. Мы должны скорбеть о том, что у нас теперь нет истинного священства, а ложное — нам не нужно, и чтобы оградить себя от мира сего прелюбодейного и греховного, староверы вели строгий образ жизни (почти что иноческий). Никакое дело не начиналось без молитвы, общим правилом было молиться суточный богослужебный круг по псалтыри или же по лестовке. В первую очередь это касается наших наставников. Раньше, при благочестии, за приход молились епископы, они были иноки и выполняли ежедневно суточный богослужебный круг и правила келейные, особенно устрожались эти молитвы в Великий пост. А в настоящее время от наших духовных отцов можно услышать такое, что повседневную службу наставнику не обязательно молиться, это не его уровень, пусть молятся причетники. С такими рассуждениями мы дошли до полной бездуховности. В моем понимании, чем больше наставник молится, тем он более духовный, и в Храме всегда были молитвенники, в течение дня общавшиеся с Богом через молитву больше чем с людьми.

Сейчас в доме наставника можно увидеть телевизор, компьютер, откуда можно войти в интернет и пообщаться с миром современным и греховным, а молитва часто уже отходит на второй план (т.е. Бог здесь уже не на первом месте). Обмирщение в нашей Церкви происходит не только в среде мирян (прихожан), но и среди духовных лиц. Все это привело нас к бездуховности, обмирщению и нарушению церковных и святоотеческих правил.

Наши предки не тратили время на праздные светские развлечения: кино, рестораны и прочие увеселения, а были серьезными благочестивыми и трезыми людьми, они имели страх Божий и старались не нарушать церковные канонические правила. Поэтому и выстояла Старая вера за века гонений. Основу церкви составляли начетчики, иноки, наставники и причетники. Их знание богослужения, святоотеческих правил и исполнение церковных уставов, а также ревность к вере определяли их авторитет и решающее значение в делах церковных. Еще в начале 20 века во время Всероссийских Соборов были ревнители Старой веры начетчики Л.Пичугин, Д.Батов, Т.Худошин, Надеждин, а в Латвии известный наставник Гребенщиковской общины о.Михаил Власов. Они не только отстаивали нашу веру, они были для верующих примером подражания. Кроме того, в это же время были староверские монастыри, в которых сосредотачивалась духовная жизнь того времени. Эти монастыри как некие маяки светили в этом бурном житейском море и направляли верующих на путь спасения. А где сейчас у нас институт начетчиков? Его нет. Где монастыри? Они прекратили свое существование. В результате сегодня мы находимся в состоянии жалком и безнадежном, нам негде получить правильный духовный совет, у нас нет примера для подражания в деле спасения в нашей Церкви.

В среде наших верующих уже давно идет какой-то старшный процесс внутреннего охлаждения к Божественному, процесс отчуждения и очерствения к духовному и небесному, процесс измены Староверию и тайного отречения от Бога. Сейчас нам дана полная свобода вероисповедания, мы можем свободно молиться в наших храмах, а было время, когда молились тайно по домам, и мне не раз приходилось служить всенощные в великие праздники в таких условиях. Поверьте, что когда были гонения на нашу Веру и мы молились Богу тайно, тогда это было подвигом нашей Веры, а сейчас молиться и исполнять необходимые правила Веры является прямой нашей обязанностью.

Внешнее исповедание Веры нашей как-будто растет и ширится, мы освящаем новые храмы, справляем юбилеи основания храмов, устанавливаем памятные кресты, проводим конференции, посвященные Староверию, это хорошо, но это не приносит никакой пользы для нашего спасения. И много сейчас желающих приобщиться к поверхностной вере, таких, которые пришли в Церковь недавно и принесли с собой обычаи мирские греховные, чуждые нашим древлеправославным святоотеческим церковным традициям. И вот этот нецерковный дух вносит раздоры и конфликты в среду наших верующих. Ярким примером этому могут служить конфликты из-за недвижимости и земельных участков — а где богатство, там и зло. Нельзя служить Богу и мамоне — говорит святое Евангелие. Все это ведет к тому, находятся люди готовые изменить и изменяющие Древлеправославию, и уже никого не удивляет высказывание одного из наставников, что мы, староверы, являемся одной из ветвей древа Церкви Христовой, только какой, непонятно?

Хотелось бы верить, что мы найдем в себе силы сохранить то что имеем, и в первую очередь, нашу Старую веру в таком виде, какой она была до раскола 17 века.

о. Феодор Бехчанов
Председатель Духовной комиссии ЦСДПЦЛ

Издательская группа «Археодоксія»

Издательская группа «Археодоксія», начала свою работу не так давно, но среди изданных книг есть как старообрядческие церковные книги, так и книги по истории старообрядчества. Ставя перед собой культурно-просветительские цели, главным направлением своей работы мы считаем распространение среди христиан исторических и поучительных сочинений Поморских отцов, ознакомление общественности с культурно-историческим наследием староверия. В данной работе мы сотрудничаем с Издательским отделом Российского Совета ДПЦ. Среди изданных книг представляем следующие:

— Зонар
— Шестоднев
— «Филипповское родословие»: исторические сочинения старообрядцев-филипповцев Поволжья и Южной Вятки.
— «Гуслица Старая и Новая»: материалы межрегиональной научно-практической конференции.
— Иван Алексеев. «История о бегствующем священстве».
— Древлеправославный храм Великого Новгорода. 625 лет (1379-2004).
— Кондратьев Ф.П. «О таинствах крещения и покаяния».

Среди наших изданий есть научные книги не только по старообрядческой тематике. Нами так же ведется работа по изданию на заказ небольших брошюр посвященных юбилеям различных общин и храмов.

В наших ближайших планах издание Часослова (полного формата), «Исторического словаря» Павла Любопытного, «Духовные ответы» И.И. Зыкова, жития известных поморских отцов Корнилия Выговского, Кирилла Сунарецкого и Епифания Пустозерского и другие труды поморских, а так же и других писателей.

Мы планируем реализовать проекты по изданию сочинений поморских отцов, а так же красочных каталогов и фотоальбомов по истории поморского староверия в различных регионах, однако для этих целей необходима помощь попечителей.

Если вы заинтересовались нашей работой, желаете заказать книги или чем то помочь, то можете обратиться к нам по электронному адресу:

arheodoxija@list.ru

Мы готовы обсудить с вами любые предложения.

Рижская Богоявленская Поморская Старообрядческая община
приобретает книги необходимые для Богослужений:
Евангелие;
Апостол;
Месячные минеи;
Прологи и другие.
Обращаться можно в общину по адресу:
Рига, ул Маскавас 142;
тел. **(+371) 7140084; (+371) 9831049 после 17.00**

Ждем поддержки!

Газета «Меч духовный» издается только на добровольные пожертвования. Иных источников финансирования у нас нет. Без Вашей поддержки газета заглохнет. Распространяйте нашу газету, собирайте средства на дальнейшее издание.

Кто любит староверие, кто дорожит своей историей, кто желает поддержать начинания, направленные к духовному просвещению, тот может внести посильную лепту.

Наш расчетный счет
LV77 RTMB 0000 0008 04573 Rietumu Banka, код RTMBLV2X
Ivana Zavoloko vecticībnieku biedrība.
(Староверческое общество им.И.Н.Заволоко.)

Староверческое общество им.И.Н.Заволоко

собирает различные предметы старины, которые не используются:
вышитые полотенца и русские рубашки, утварь, фотографии рассказывающие о прошлом.

Если вы желаете, чтобы они были бережно сохранены и переданы будущим поколениям, то можете их пожертвовать Староверческому обществу им.И.Н.Заволоко.
Мы с благодарностью примем.
Наш адрес:
Латвия, Рига, LV-1003, ул.Маскавас, 112 корп.4, тел. (+371) 6305793

ЛИТВА

О пастыре добром замолвите слово

Никола Онисимович Прусаков родился 9 августа 1910 года в деревне Тумалино Зарасайского района (ныне Игналинский район) в Литве, в семье старообрядцев Онисима Прусакова и Акилины, в девичестве Калашниковой. В семье было восемь детей. Старший брат Н.О.Прусакова, Михаил Онисимович, которому уже давно перевалило за 100 лет, проживает в Дукштасе Игналинского района в Литве.

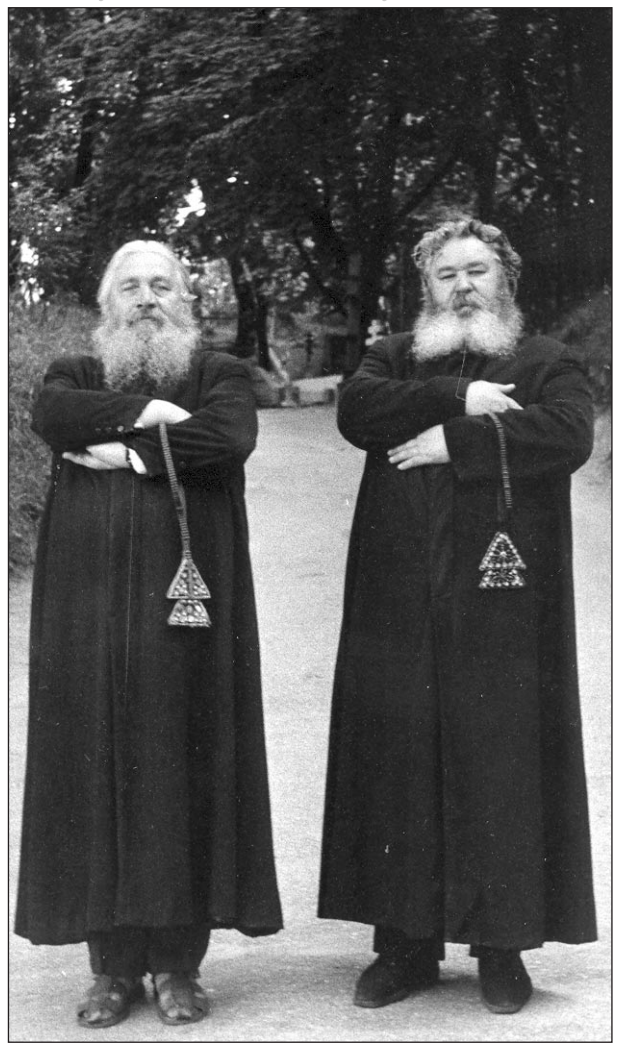
Первое свое церковно-старообрядческое образование Никола Онисимович начал с юных лет в Дукштасском Свято-Успенском храме. Выучился читать по-славянски, позже изучил знаменное пение, богослужебный устав — под руководством наставника Иосифа Семеновича Мажуто.

Дальнейшее свое духовное образование Никола Онисимович продолжил на семинарских курсах по подготовке наставников и вероучителей в городе Вильно. На курсах изучил Святое Писание и Богословие.

Успешно окочив курсы в 1931 году, Никола Онисимович стал работать учителем. Преподавал русский язык и Закон Божий в государственных школах Польши.

В 1940 году в возрасте 30 лет Никола Онисимович был благославлен в духовные наставники в Шаймотской общине, и позже направлен Высшим старообрядческим советом на служение в Краславский Свято-Покровский Никольский храм, где радушно был встречен прихожанами и членами общины.

Женился Никола Онисимович 27 февраля 1938 года. Взял в жены Наталью Григорьевну Зубову. Родилась Наталья Григорьевна 8 сентября 1915 года в деревне Кейжи. Прожила долгую жизнь, была доброй матушкой. Была чуткой и внимательной к людям. Прихожане Вильнюсского прихода помнят и чтят Наталью Григорьевну. Умерла она 24 февраля 2001 года.



Духовные наставники Вильнюсского храма о.Никола Прусаков и о.Алексий Бояров

В 1951 году отец Никола Прусаков приехал в Литву для служения в Швенченском Свято-Успенском храме (построен в 1866 г.). Единогласно был избран прихожанами духовным наставником. Отец Никола с большой преданностью служил старовериюю. Помогал людям по их просьбам, принимал и разделял людские радости и горести. В любых условиях жизни Никола Онисимович оставался верным христианином Старой Веры.

В семье Прусаковых родилось четверо детей. Двое умерли в младенчестве, а две дочери — Евстолия и Ольга — выросли в этой дружной и благородной семье.

Дочь Евстолия Николаевна, в замужестве Богданова (1943—1994 гг.), подарила дедушке Николе Онисимовичу двух внуков: Николая и Алексея.

Вторая дочь, Ольга Николаевна, в замужестве Шикторева, проживает в г.Вильнюсе. Унаследовала талант отца: получила педагогическое образование — и как отец Никола Онисимович стала учителем в школе, вырастила двух детей — дочь Анастасию, сына Павла.

Продолжительное время, с 1970 года по 1990 год, Никола Онисимович служил духовным настаником в Вильнюсском Свято-Покровском храме. Принимал активное участие в общественной жизни староверия. С 1961 года был избиран членом Высшего Совета и Духовного Суда. Принимал участие в конференции Церквей в защиту мира в Загорске. За свою деятельность о. Никола Онисимович награждался почетными грамотами Старообрядческих Соборов в Литве.

С глубокой скорбью 1 мая 1990 года прощались с добрым пастырем вильнюсские прихожане и верующие, прибывшие из других общин. Совершал погребение наставник Каунасской общины о. Иосиф Иванович Никитин, помогали ему наставники: Ф.В.Бояров, О.В.Корабликов и другие, а также большой хор певцов. По окончании погребения с прощальным словом выступили: духовный наставник о. Алексей Васильевич Бояров и председатель ВСС Иван Исаевич Егоров.

Погребен Никола Онисимович в родовой ограде, рядом с родителями, на кладбище в деревне Тумалино, принадлежащее Дукштасской общине, где в настоящее время духовным наставником служит о. Михайлов Иоанн Петрович, председателем общины — Рыбакова Евдокия Васильевна.

Отчет перед прихожанами за 2004 год

30 января 2005 г. Состоялось общее собрание членов Вильнюсской старообрядческой общины по итогам 2004 года. Для ведения собрания был избран президиум в составе: о. Иоанна Ефишова, Григория Боярова, Акилины Дубовской.

Общее собрание отметило, что Вильнюсская община является юридическим лицом и правильно действует в своей финансово-хозяйственной деятельности, согласно Устава общины и решений общего собрания.

Председатель совета общины Григорий Бояров доложил общему собранию о работе совета за 2004 год, предложил проект перспективного плана ремонтных работ на 2005 год.

Вильнюсский Свято-Покровский храм является центром староверия в Литве, — отметил в своем докладе Г.Бояров. Ровно 180 лет назад — в 1825 году купцы-староверы, во главе с Алексеем Новиковым, купили пять десятин земли и подарили вновь образовавшейся общине.

А ровно 175 лет назад — в 1830 году на этой земле был построен молитвенный дом и здание богадельни. «А поэтому, — сказал докладчик Г.Бояров, — год 2005 — дважды для общины юбилейный и знаковый. Перед общиной и прихожанами время ставит серьезные задачи по объединению верующих старообрядцев в Литве».

Общее собрание приняло доклад председателя совета Г.Боярова к сведению, работу совета — признало удовлетворительной, акт доходов и расходов за 2004 г. — утвердило.

Собрание было доброжелательным, активным. Со стороны прихожан было проявлено понимание задач и проблем на 2005 год.

Информатор

Пословица во век не сломится

Памяти Е.И. Колесниковой (1917-2004)

Продолжение. Начало в №14

Колесникова еще девочкой была очарована образной народной речью. В 14 лет, когда все лето провела у деда в пастушках, начала записывать «слова», как она именует пословицы. Первым ее «информатором» была собственная бабушка, которая так и сыпала забавными присловьями и прибаутками. Дебют закончился слезами — «бык съел мою тетрадку». Но тяга к меткому слову не пропала. Вскоре после войны, уже в зрелом возрасте Елизавета Ивановна вновь пристрастилась к собиранию пословиц. Соседки посмеивались — пустое, мол, это занятие. Тогда она поделилась своими сомнениями с учительницей Сыркиной. «Она меня подзадорила: «Это дело неплохое». А потом как зацепилася писать…» Сыркина вскоре переехала в Даугавпилс, но Колесникова уже не нуждалась в подталкивании. Собирание пословиц стало делом всей ее жизни.

Дочь сельского столяра, она уже с десяти лет работала по найму — нянчила детей, пасла скот, была вязальщицей в трикотажной мастерской. Потом счастливое, но недолгое замужество — в 25 лет Колесникова осталась вдовой с четырьмя детьми на руках; муж погиб в 1943 году на Курской дуге, а всех его родственников фашисты расстреляли. Каких трудов стоило одинокой женщине прокормить и выпестовать малолетних детей, знала только она сама. И вот когда казалось, что все тяготы позади, случилась новая беда — в Афганистане погиб ее младший сын, офицер. В материнском сердце долго теплилась надежда, что произошла какая-то нелепая ошибка — как и другие родственники погибших «афганцев», Елизавета Ивановна видела только запаянный цинковый гроб. Похороны сына подорвали и без того неважное здоровье, вызвали тяжелую душевную депрессию. Но Колесникова и в этот раз выстояла, не сломалась. А пословицами продолжала заниматься с еще большим усердием — они отвлекали от тяжелых дум, приносили моральное удовлетворение.

Училась она всего три года, причем только в литовской школе. Русские слова долго писала, используя латинский алфавит, затем самостоятельно освоила, как она выражалась, «славянскую грамоту». Это серьезно затрудняет чтение рукописей, порой их приходится в буквальном смысле слова расшифровывать. К счастью, недостаточная грамотность собирательницы имела и свои плюсы, в значительной мере амортизируя внешние воздействия, повышая точность записи. Колесникова с завидным постоянством фиксировала многие особенности местного говора, причем не только лексические, что проще всего, но и морфологические, словообразовательные, синтаксические, фонетические. Заслуживает внимания методика ее собирательской работы. Довольно скоро она убедилась, что пословицы записывать непросто, их надо «караулить», постоянно быть наготове. «Вот спросите хоть одну пословицу — по одной не скажу, пока не подойдёт к слову. Пословица — в разговоре она мне пришла, подпадёт на руки, и вспоминать не надо…» Поэтому Елизавета Ивановна не расставалась с карандашом и бумагой, записывала везде: и на работе, и в автобусе, и в лесу — мало ли где пословица «подойдёт к слову». Даже в кухне на стене доводилось писать, когда под рукой не оказывалось тетрадки. «На деньгах писала,» — с улыбкой вспоминала Колесникова. — «Как-то не было на чем записать, на рубле карандашом написала — красивая… У меня и отмечено было, что на рубле записана».

Елизавета Ивановна усвоила почти весь репертуар своего отца, Ивана Федоровича Семенова — известного в Салакасе балагура-рассказчика. Она хорошо помнила, какие «слова» впервые услышала от деда, а какие — от бабки или матери; нередко рассказывала забавные истории об обстоятельствах записи того или иного текста. «Похвалила я наставника, что хорошо помолился над покойницей. А он: «Вступился в драку — не жалей чуб?!» Я уже и не слухаю его, а всё про себя твержу эту пословицу. И от батюшки записала…» В другой раз была она у соседки, читала письмо от знакомых. Услышала пословицу: «Не будь, как Роман, не сдавайся на обман», бросила чтение и помчалась домой, чтобы пополнить свою коллекцию новым текстом. Письмо дочитала на следующий день. «Так я их только собрала, а если их по воды пускать, то ничего не будет…»

Продолжение следует

Юрий Новиков,
профессор Вильнюсского
педагогического университета

Культура староверов Балтийских стран: иконопись, книжность, традиции церковного пения

С 10 марта по 19 июня 2005 года в Вильнюском музее прикладного искусства пройдет выставка «Культура староверов Балтийских стран: иконопись, книжность, традиции церковного пения».

Настоящая выставка впервые в таком объеме знакомит посетителей со старообрядческой культурой единого историко-культурного региона Балтийских стран и Польши. Здесь демонстрируется более 200 различных экспонатов: древние и новые иконы, литье, киоты, рукописные и печатные книги, церковная утварь и одежда, некоторые предметы быта и др.

На выставке представлены экспонаты из собраний Литовского художественного музея, Литовского национального музея, Литовской национальной библиотеки им. М. Мажвидаса, Библиотеки АН Литвы, Латвийского художественного музея, Музея истории Латвии, Даугавпилсского художественного и краеведческого музея, Центра русской культуры г. Даугавпилса (Дома Каллистратова), Музея Вармии и Мазур г. Ольштына (Польша), Вильнюсской, Каунасской, Резекненской, 1-й Даугавпилсской (Новостроенской) и Рижской Гребенщиковской старообрядческих общин, а также из частных коллекций.

Иконопись

На выставке представлено более 100 древних и новых икон, в их числе — ценнейшая икона новгородского письма XVI в., произведения неизвестных провинциальных мастеров XVIII—XIX вв., знаменитых иконописцев Г. Фролова (1854—1930) и И.Михайлова (1893—1993), современных изографов «балтийской школы» Г.Яковлева (Вильнюс) Н.Портнова (Даугавпилс), Г.Михеева (Даугавпилс).

Собранные на выставку иконы позволяют с достаточной полнотой представить истоки и основные этапы развития староверческой иконописи балтийского региона с XVII в. до XXI в.

Выставка знакомит также с собранием иконописных прорисей, которое может служить ценным пособием как для современных иконописцев, так и тех, кто интересуется техникой писания икон.

Книжность

Часть экспозиции поэтому посвящена печатным изданиям конца XV—первой половины XVII вв. (среди них — Цветная триодь 1493 г., Острожская библия 1580 г. и др.). Отдельную страницу в истории книжной культуры старообрядцев занимает книгоиздательская деятельность типографий Вильны, Почаева, Супрасля, Гродно конца XVIII—начала XIX вв. На выставке представлены журналы и просветительские издания 1920-1930 гг.: «Родная старина», «Вестник Высшего Старообрядческого Совета в Польше» и др., современные издания (календари, учебная и богослужебная литература, историко-культурные исследования).

Рукописная традиция представлена тремя группами памятников: богослужебные книги, в основном певческие рукописи поморского письма и созданные по их образцам местные кодексы; сборники религиозно-назидательного и полемического характера («Поморские ответы», «Повесть об отцах и страдальцах Соловецких»); другие тексты, созданные старообрядцами стран Балтии (среди них замечательный памятник старообрядческой историографии «Дегуцкий летописец»).

Церковное пение

Традиция церковного пения на выставке представлена певческими книгами, выступлениями церковных хоров во время концертов в рамках культурной программы, а также в виде фонового сопровождения выставки духовными песнопениями.

Духовные стихи

В староверческой среде широко распространены духовные стихи — произведения религиозного содержания, исполняемые во время постов в домашней обстановке, вне церкви. По словам знатока староверия И. Заволоко, «в своеобразной художественно-музыкальной форме духовных стихов выражается глубокое религиозное чувство и вера в помощь свыше».

Духовные стихи бытуют в письменной и устной форме. Часто их записывали в отдельные тетрадки и передавали их поколения в поколение. Один из таких сборников включен в экспозицию.

Традиция исполнения духовных стихов представлена выступлениями молодежных хоров Даугавпилса, Риги и Вильнюса во время культурной программы.

Утварь

На выставке экспонируются также принадлежности церковного и домашнего обихода: церковный колокол (Резекне), кадила, лампады, подручники, подсвечники, вышитые полотенца и рубашки, лестовки, отражающие глубокую традиционность художественных образцов церковного и народного декоративно-прикладного искусства.

Фотографии и видеосюжеты

Знакомство со староверческой культурой продолжают архивные и современные фотографии наставников, иконописцев и прихожан, храмов и их иконостасов на территории Латвии и Литвы. В их числе — фотопортреты известных религиозных деятелей Иосифа Никитина и Ивана Егорова, 100-летие со дня рождения которых исполняется в 2005 году.

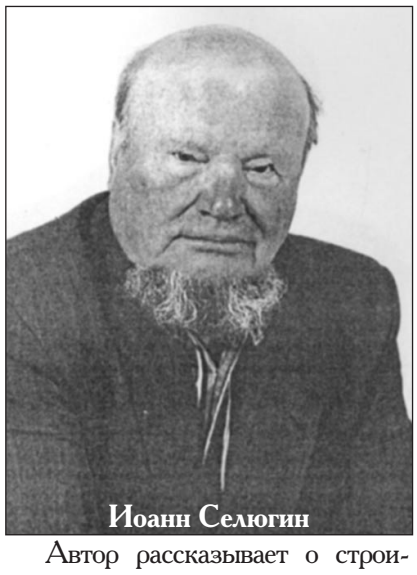
Старые фотографии взяты из частных архивов, новые — это работы современных литовских и латвийских фотографов В. Дегтярева (Вильнюс), А.Петрашюнаса (Вильнюс), В.Никонова (Резекне).

Во время выставки будут показаны видеосюжеты из Польши, Литвы, Латвии, Эстонии о культуре, истории и современной жизни староверия Балтии.

Выставку организовали Литовский художественный музей Русский культурный центр, Центр по изучению негосударственных культур при Вильнюсском университете.

Сохраняя старую веру

В Литве, в 2004 году вышла книга «Сохраняя старую веру» автора Иоанна Селюгина, посвященная десятилетию основания Шяуляйского Свято-Успенского храма.



Иоанн Селюгин

Автор рассказывает о строительстве храма, с какими трудностями приходилось сталкиваться. О старообрядцах, которые приняли самое активное участие в создании храма; об общинах, которые оказывали материальную поддержку. Усилиями членов Шяуляйской общины в 1994 году строительство храма было закончено.

Автор пишет: «27 сентября 1994 года Шяуляйская древлеправославная церковь распахнула свои двери для прихожан». Духовный наставник Рыбаков Ермолай Карпович совершил в храме свое первое Богослужение.

«Никогда не надо забывать завета отцов и дедов. Надо молиться чаще и больше. Передавать своим детям все то, что должно быть дорого и вечно. Нельзя менять своей веры, нельзя забывать, что мы русские, сильные и непобедимые духом, которые издревле жили в мире и христианской любви со всеми церквами, сохраняя святую веру», — говорил в своей проповеди отец Ермолай Карпович.

Освящение Шяуляйского храма произошло 28 августа 1995 года, в праздник Успения Пресвятой Богородицы. Ежегодно в этот день собираются верующие на свой престольный праздник. Совершается служба торжественно и праздничнo, завершается крестным ходом.

В настоящее время совершает праздничную службу духовный наставник Коношев Виктор Аристархович, который сменил ушедшего от земной суеты Рыбакова Ермолая Карповича (22 мая 2000 г.).

Автор книги «Сохраняя старую веру» пишет: «Свеща, зажженая о.Ермолаем, замечательным вероучителем общины, не угаснет. Его дело продолжает Виктор Аристархович Коношев, нынешний духовный наставник Шяуляйской общины, член Высшего старообрядческого совета Поморской Церкви в Литовской Республике».

В канун десятилетия Шяуляйский храм был обновлен. В храме был пополнен иконостас старинными иконами из закрытых в деревнях храмов.

Книга И.И.Селюгина «Сохраняя старую веру» издана очень малым тиражом — 200 экз. Это первая книга о старообрядцах Шяуляйского прихода. Этим она и ценна.

А.Дубовская

ЭСТОНІЯ

Тартуский старообрядческий кружок молодежи (1932-1940)

Окончание. Начало в №14

Отделенные жесткой границей от разрушенных центров старообрядчества в Советской России прибалтийские староверы в межвоенный период признавали своим идейным центром авторитетную Гребенщиковскую общину в Риге. Как свидетельствует В.Л.Гришаков: «В 1938-1939 годах Лаврентий Гришаков проходил Богослужебную практику в Рижской Гребенщиковской старообрядческой общине, совершенствуя свои знания». Он набирается знаний и опыта у известных старообрядцев Латвии, таких как о. Лев Мурников, И.Н.Заволоко и других. В это же время Л. Е. Гришаков принимал активное участие в работе старообрядческих съездов, проходивших в Эстонии. На 13-м съезде старообрядцев Эстонии, состоявшемся в Кикита в декабре 1938 года, он был избран в состав совета Союза старообрядческих обшин Эстонии и стал председателем совета. В этом качестве Л. Е. Гришаков выступал на последнем 14-м старообрядческом съезде, проходившем в Муствеэ и Кикита в июле 1939 г.

Несмотря на молодость, Л.Е.Гришаков представлял Эстонский старообрядческий Союз на съезде староверов Прибалтики в Литве в апреле 1939 года. Об этом свидетельствует его студенческого дело, из которого видно, что весной 1939 г. он для этой цели хлопотал о получении заграничного паспорта и получил разрешение от правления университета на участие в съезде 4 апреля 1939 г.

В июне 1940 г. в Эстонии сменилась власть. Начался год красного террора. Арестовывали и высылали военных, полицейских, чиновников, учителей. Репрессиям подвергались богатые люди и члены их семей. Для семьи Гришаковых наступили тяжелые времена. Из уже не раз цитированных нами воспоминаний сына Л. Е. Гришакова явствует: «В 1940г. с приходом советской власти в Эстонию семьи старших братьев были репрессированы и сосланы в Сибирь, только чудом Л.Е. Гришакову удалось избежать высылки». В мае 1942 г. Лаврентий Гришаков сдал все экзамены, написал диплом и считался окончившим Тартуский университет. Но в СССР студенты, окончившие вуз на территории, оккупированной немцами, должны были учиться заново. Их диплом считался недействительным.

Освещая биографию Л. Е. Гришакова, мы преследовали цель не только охарактеризовать его как председателя молодежного старообрядческого кружка, которому принадлежали все главные инициативы в деле воспитания нового поколения староверов, но и высветить историю отдельных старообрядческих семей, чья судьба выделяется на общем фоне староверского бытия того периода в Эстонии. К сожалению, о других членах кружка у меня нет подробных биографических сведений. Помощником председателя кружка был Федор Улексин, секретарем кружка Александр Михайлович Козлов, а казначеем Ульян Киприанович Степаненков. Хотя состав кружка был смешанным, но руководящие должности занимали только мужчины.

Материальное положение староверческого кружка было трудным. Нужно было оплачивать квартиру, отопление, свет, покупку книг, гонорар и билеты за проезд приглашенных лекторов (обычно это были гости из Латвии). Но молодежь этого времени, пережившая тяжелый экономический кризис конца 1920-х — начала 1930-х годов, была энергичной и предприимчивой. С целью пополнить кассу кружка 21 мая 1939 г. была устроена вещевая лотерея в помещении 13-й начальной школы в Тарту. Ответственным за ее проведение был назначен Л.Е.Гришаков. Для этого было создана временная хозяйственная комиссия, состоящая из 16 человек. Члены кружка распространяли лотерейные билеты. Лотерея была проведена успешно. Молодежи удалось заработать 707 крон и 64 цента. За прилежную работу по кружку и организацию лотереи ко дню ангела Е.Селезневой была выдана премия в 5 крон (ГАЭ ф. 3350, оп. 1, д. 1, протокол № 9).

Окончание на стр. 6

Тартуский старообрядческий кружок молодежи (1932-1940)

Окончание. Начало на стр. 5

Кружок зарабатывал деньги не только на свои нужды. Он помогал бедным старообрядческим общинам в Эстонии. На заседании правления от 13 января 1940 г. было принято постановление организовать фонд помощи нуждающимся — старообрядцам. Например, на ремонт молитвенного храма в Раюшах было перечислено 100 крон, а на бедных при Тартуской старообрядческой общине — 80 крон (ГАЭ ф. 3350, оп. 1, д. 1, протокол № 12).

Основное внимание в работе кружка было направлено на духовно-просветительную работу. Участники кружка выступали на собраниях с докладами. Например, 12 марта 1939 г. Л. Е. Гришаков сделал на собрании доклад «Молитва, милостыня и пост» (ГАЭ ф. 3350, оп. 1, д. 1, протокол № 5).

Много времени посвящалось изучению древлеправославного церковного служения. С этой целью был разработан целый курс, который включал в себя:

1. Изучение церковно-славянского чтения.
2. Изучение знаменного пения.
3. Богослужение (устав).
4. Сознательный подход к читаемому и певаемому, т.е. молодой старовер должен понимать то, что он читает и поет.

Члены кружка занимались изучением истории старообрядчества Эстонии. Л.Гришаков, обращаясь к участникам кружка, просил «Принять активное участие в сборе материалов по истории старообрядческого храма в городе Тарту, как всевозможные документальные данные, касающиеся храма и их служителей, фотографии и т. д. Члены кружка собирали предметы старины (иконы, картины, укоделие и пр.).

Большинство членов кружка происходило из малообеспеченных семей. Они смогли окончить лишь несколько классов начальной школы или начальную школу. В связи с этим молодые староверы активно пополняли свое не только церковное, но и светское образованием. Было предусмотрено:

1. Изучение русской истории.
2. Изучение русской литературы.
3. Изучение русского художества и искусства.

Кружковцы занимались и освоением прикладных ремесел. Для девушек, посещавших кружок, были организованы курсы рукоделия под руководством инструктора гжи Саарлас. Часть средств для уплаты денег инструктору были получены из Государственного Культурного фонда. Девушки, окончившие такие курсы, могли обеспечить не только себя и свою семью, но и работать на пользу общины: шить и вышивать косоворотки, украшать узорами лестовки и подрушники.

Знаменательно, что членами кружка были не только жители Тарту. 31 марта 1940 г. в число действительных членов был принят учитель Черновской начальной школы Каллистрат Антонович Малышев. Кружок постепенно расширялся. В плане работы на 1940 г. предполагалось «организовать отделы и в иных местах Эстонии, заселенных старообрядцами». В апреле 1940 г. у кружка появился отдел в деревне Кикита в Причудье. Организатором и руководителем этого отдела стал уже упомянутый выше Малышев.

Среди участников кружка были староверы и из других стран. Например, вероучитель из Риги, студент Рижского Богословского института Константин Романович Портнов, который приезжал в Эстонию с чтением лекций и принимал участие в работе последних старообрядческих съездов. По словам И.А.Гришаковой, к кружковцам приезжал и И.Н.Заволоко, но, к сожалению, мы не можем установить точную дату посещения им кружка.

Время досуга старообрядческая молодежь посвящала чтению газет и журналов. Были также игры: шашки, шахматы, домино. В протоколах они были названы «играми мышления».

Большую заботу проявляли члены кружка о детях старообрядцев. Одним из важных направлений его работы было обучение детей пению. Этим занимался знаток старообрядческого пения И.С.Кулев. На заседании правления от 23 октября 1939 г. был поставлен вопрос «об организации курсов солевого пения и чтения». Было постановлено: «Организовать курсы солевого пения для детей школьного возраста, каковыми взял на себя руководство Иван Савельевич Кулев» (ГАЭ ф. 3350, оп. 1, д. 1, протокол № 9, 10). Он вел курсы с октября по середину декабря 1939 г. Любопытно, что такие занятия велись с детьми староверов и ранее. И.А.Гришакова вспоминала, что в 1933 году, когда ей было 12 лет, они «пели, соли учили» у И.С.Кулева.

Кружок занимался также устройством детских праздников. В конце декабря 1939 г. на заседании правления было принято решение: «Устроить елку для детей в третий день праздника, с раздачей им подарков — кулечков со сластями. Деньги на устройство елки собрать подписным листом». Для детей 30 апреля 1940 г устроен пасхальный вечер с раздачей красного яичка (ГАЭ ф. 3350, оп. 1, д. 1, протокол № 15). Устраивалась елка для взрослых с взаимными подарками (ГАЭ ф. 3350, оп. 1, д. 1, протокол № 11).

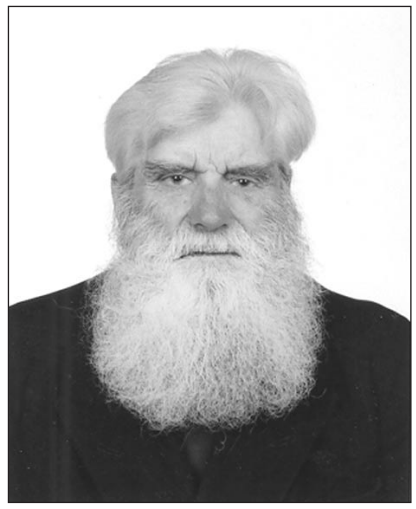
С наступлением советской власти в июне 1940 г. кружок был закрыт самими староверами, но это закрытие было вынужденным шагом. Члены кружка прекрасно понимали, что при новой власти, пропагандирующей атеизм, их религиозно-просветительная деятельность невозможна. Последнее заседание кружка прошло 28 июня 1940 г. На нем кружковцы «постановили пойти по пути ликвидации общества и шаги к этому предпринять правлению общества» (ГАЭ ф. 3350, оп. 1, д. 1, протокол № 17).

Несмотря на кратковременную деятельность Тартуского старообрядческого кружка молодежи, небольшой группе активистов удалось сплотить молодых староверов вокруг идеи воспитания юного поколения старообрядцев с учетом традиций и древлеправославной веры.

Галина Пономарева

о. Василию Ремец - 90

Василий Акинфьевич Ремец родился в 1915 году в день Рождества Христова, а день ангела его — 14 января, в день памяти Василия Великого. Родился он в



многодетной, благочестивой семье рыбака из деревни Варнья Причудского края Эстонии.

Отец умер когда Василию было 8 лет. Мальчику пришлось идти в пастухи к эстонскому хуторянину. С 11 лет Василий работал у хозяина бударье (большая ладья). Он грузил, возил, разгружал вместе с хозяином дрова. Один раз чуть не утонул. В сильный ветер он упал за борт, хозяин этого не видел. Мальчик уже выбивался из сил и никак не мог залезть в ладью. Он мысленно стал просить Святителя Николу помочь ему. И вдруг Василий увидел, что сопец (руль) ветром повернуло к нему. Мальчик, ухватившись за него, смог вернуться в лодку.

С 15 лет и до пенсии работал Василий Акинфьевич рыбаком. В немецкое время, как и все мужчины призывного возраста, был отправлен в лагерь. Но и здесь Бог помог, почти все вернулись живыми домой.

Церковно-славянской грамоте Василий Акинфьевич научился в 7 лет у Аганичева Феодора, головщика левого клироса. Мальчиком стал ходить на клирос. За красивый, сильный голос и грамотность его хотели отправить учиться в Ригу солевому пению. К сожалению, из-за материального положения в семье, мать его не отпустила. Василий Акинфьевич всегда посещал Храм, а с 1971 года стал помощником наставника Дмитрия Артемьевича Вавилова. После смерти наставника в 1987 году Василий Акинфьевич возглавил Воронейский приход.

Жизнь у Василия Акинфьевича была трудной, как и у многих тогда, но вера в Бога и трудолюбие помогли все преодолеть.

Отец Василий прекрасный, доброжелательный, мудрый человек и наставник, заботящийся о своей пастве. У него до сих пор сохранился красивый и сильный голос. о.Василий так проникновенно читает Апостол и Евангелие, что все понятно и без толкования.

Поздравляем уважаемого наставника Василия Акинфьевича с днем рождения и днем Ангела! Дай Бог ему духовного и телесного здоровья и благополучия на многие-многие годы.

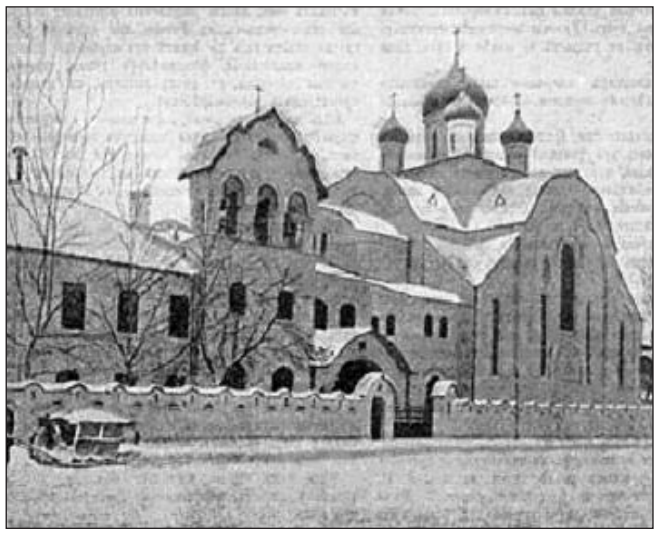
Союз старообрядческих приходов Эстонии

РОССІЯ

10 декабря 2004 года в Санкт-Петербурге, в Знаменском храме на Тверской, 8, только что

Торжество Православия в Петербурге

возвращенном властями Невской старообрядческой поморской общине, состоялся торжественный молебен Знамению Пресвятыя Богородицы — престольному празднику Храма. Молебен отслужил настоятель НСПО о.Олег Иванович Розанов совместно с духовными наставниками о.Владимиром Викторовичем Шамариным и о.Иларионом Михайловичем Петровым. В богослужении приняли участие певчие двух петербургских приходов — Рыбацкого и Коломенского, украсившие своим пением праздничную службу. «Веселитеся людие, и вси православнии собори!» Среди молящихся присутствовали люди разных поколений. У кого-то в этот Храм еще до его закрытия ходили родители, у кого-то дедушки и бабушки. После молебна настоятель



Храм на Тверской. 1912 год

о.Олег обратился к христианам со словом, в котором вспомнил об истории создания Храма и выразил надежду на то, что к столетию его создания (2007 г.) в отреставрированном помещении снова будет во всей полноте возобновлена церковная жизнь.

Первыми, кто воспользовался свободой, дарованной указом Николая II 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости», были столичные староверы-поморцы. Они принялись за построение своего нового центрального храма. В августе 1906г., в день Преображения Господня, на Тверской улице, 8, в Санкт-Петербурге, близ Таврического сада, был заложен новый пятиглавый храм. Участок

Внутреннее убранство храма. 1930-е годы

для него пожертвовала вдова крупного финансиста, общественного деятеля и публициста В.А.Кокорева. Проект выполнил архитектор Д.А.Крыжановский. Храм был построен в стиле северных новгородских и псковских церквей на пожертвования петербургских поморцев, при этом значительную долю средств внесла семья Кокоревых.

Весь архитектурный комплекс состоял из храма, соединенной с ним особой галереей пристройки, ризницы и надворных построек. Застроенный участок был отгорожен от улицы массивным, довольно низким (в три аршина) каменным забором с небольшими просветами. Тем самым храм был несколько отодвинут от линии тротуара, что как нельзя лучше отвечало впечатлению, которое и должна была производить постройка поморской общины — не столько приходского, сколько, скорее, монастырского характера.

Причт. Начало XX века. В первом ряду (сидят) слева направо: третий - головщик Волков С.И., далее - настоятель д.н.Бывалов Е.Ф., головщик Цветков А.В.

В плане храм — крестообразный, площадь его вместе со стенами без пристроек — около 100 кв. сажень. Стены были возведены из кирпича на цементном растворе и покоились на гранитном цоколе в полтора аршина высотой. Бока крестов были перекрыты железобетонными коробовыми сводами толщиной в 8 см, утолщенными поперечными железобетонными же балками. Концы этих балок лежали с одной стороны на наружных стенах, а с другой были связаны с двойными стенками тоже из железобетона. (Все железобетонные работы выполняло Черноморское строительное общество «Железобетон».) Эти стенки, соединенные между собой диафрагмами и образовывавшие воздушную прослойку шириной около 50 см, опирались на толстые подушки, лежавшие, в свою очередь, на входящих углах наружных стен. Пространство, заключенное между стенками и представлявшее в плане квадрат, было перекрыто четырьмя опиравшимися на стенки перекрещивающимся арками толщиной около 30 см и высотой до 1 метра каждая. На середине этих арок помещался барабан, восемь окон которого давали естественное освещение храма сверху. Четыре остальные главки, размещенные на угловых частях крыши, — фальшивые, сделаны также из железобетона. Крыша храма была железная, а главки перекрыты красной медью, которая вскоре окислилась, так что чешуя главок быстро приобрела благородный темно-бронзовый цвет. Фасады храма были оштукатурены известью с цементом и во избежание частых ремонтов по окраске попросту затерты белой известью.

Изнутри храм был выполнен строго, в традициях поморцев: стены моленной, лишенные росписей и иных украшений, гладко оштукатурены и окрашены белой клеевой краской. Глаз отдыхал на этом широком, полном воздуха и света пространстве. Тем рельефнее выделялись три резных иконостаса из серого дуба в древнерусском стиле (работа мастерской Д.В.Дудакова по рисунку архитектора), устроенные, за отсутствием у поморцев алтарей, непосредственно на капитальных стенах и уставленных в пять ярусов иконами старинного письма. Около двухсот пятидесяти икон, частично взятых из старой моленной на Лиговке, частично закупленных в Москве и Нижнем Новгороде, разнокалиберностью своего размера еще больше усиливали впечатление старины для глаза петербуржцев, привыкшего к обычному ранжиру иконостасов по линейке.

Почти все иконы первого (местного) яруса среднего иконостаса представляли собой весьма редкие экземпляры древнего новгородского и псковского письма. Среди прочих ярусов и на клиросах имелись образцы письма московского и корсунского. Между древними образами размещались (преимущественно в верхних ярусах) иконы с изображениями апостолов, пророков и праотцев, написанные уже в начале XX века, но с соблюдением непременного условия: чтобы стиль письма был сохранен древний и чтобы иконописцами были исключительно члены общины. Эти иконы были написаны братьями Сусловыми.

Кроме иконостасов, в тех же серых тонах из резного дуба были выполнены клиросы, киоты и пристенные скамьи. Хоругви и бронзовые, под старое серебро, паникадила изготовила московская фабрика Оловянишникова в духе древнерусских образцов по рисункам архитектора и художника С.И.Вашкова. Согласно требованиям общины, освещение, производимое лишь с помощью восковых свечей, менялось среди служб, весьма продолжительных. Во избежание необходимости пользоваться зажигательными шнурами, лестницами и прочим, паникадила были снабжены противовесами, помещавшимися в центральной главке, и могли опускаться и подниматься одним человеком без особых усилий.

В церковь вели два входа с двумя совершенно изолированными друг от друга вестибюлями для мужчин и женщин. Между вестибюлями располагался притвор для лиц, временно лишенных молитвенного общения с прочими членами согласия. От храма он отделялся стеклянной створчатой дверью, которая в случае надобности могла раскрываться во всю ширину арки, соединявшей притвор с церковью. Для лиц же, принадлежавших к другим конфессиям, были устроены хоры, как бы в виде отдельного теремка. Помещаясь в самом храме, они совершенно были от него изолированы особым потолком и стеклянными створами в лицевой стенке.

Пол храма был паркетный, оконные переплеты — металлические, двери — из дуба с грубым кованым прибором из железа. Одна из таких дверей (с северной внутренней стороны храма) была обита красной медью древнего рисунка с врезанными в нее образами в серебряных ризах.

Храм был снабжен центральным водяным отоплением с регулированием температуры при помощи термостатов (отопление устроила фирма «Држе-вецкий и Езиоранский»). Котел и камера для нагревания и увлажнения воздуха помещались в подвале, откуда нагретый воздух подавался в батареи по каналам. Вытяжки, устроенные в верхнем куполе среднего барабана, были выведены наружу по сторонам венчающей его главки.

Звонница помещалась над галереей, соединявшей храм с пристройкой, на высокой стенке, параллельной улице. Она была увенчана тремя арками на 6 колонках, в прорезях между которыми и помещались колокола.

После молебна 10 декабря 2004 года. В центре (сидит) настоятель Невской старообрядческой поморской общины д.н.О.И.Розанов, слева направо стоят (в первом ряду): головщик А.В.Ларионов, д.н.В.В.Шамарин, в последнем ряду, третий слева - председатель общины И.М.Петров.

С северной стороны храма была пристроена отдельная часовня для отпевания покойников, а в прилегающих флигелях располагались училище, детский приют, богадельня, кухня, общая трапезная, свечная мастерская и квартиры семейных клирошан.

Через год с небольшим после закладки, 22 декабря 1907 г., состоялось освящение церкви во имя Знамения Пресвятыя Богородицы. Храм на Тверской стал главным храмом староверов Петербурга, где не наблюдалось резкого разделения братских старообрядческих согласий. В 1906 г. представители петербургских и московских купцов-староверов обратились к императору с общим прошением о возвращении икон и книг, изъятых при гонениях середины XIX в. По этому прошению храм на Тверской получил старинный напрестольный крест.

Община, обосновавшаяся в храме на Тверской, всегда стремилась к братскому во Христе единению со всеми прочими единоверными обществами и приходами, ее представители участвовали во многих христианских съездах, соборах. Община обладала обширной библиотекой, в которой имелся полный круг богослужебных книг, множество учительных святоотеческих книг, поморских рукописей. Богослужение в храме совершалось с большой торжественностью и было, по воспоминаниям очевидцев, чрезвычайно благолепно. Думая о потомках, руководство общины разместило на специальных памятных досках у входа в храм его краткую историю, изготовило прекрасный фотоальбом со снимками внешнего и внутреннего вида здания.

Братская кухня по желанию прихожан изготовляла поминальные обеды. В братских трапезных могли сесть за стол одновременно около двухсот человек. При надобности тотчас за первой обедала вторая смена, а в исключительных случаях — и третья.

С началом войны 1914 г. при общине был учрежден лазарет для раненых на 20 человек. Также община оказывала денежную помощь матерям и семьям христиан-поморцев, призванных на войну.

После революции 1917 г. для храма наступили тяжелые годы. Власти постоянно искали повода для закрытия храма. Сначала увеличивали налоги, и приходилось особенно призывать прихожан к пожертвованиям, составлять письменные воззвания с целью поддержания общины. Но это не помогло. В 1933 г. храм был закрыт, а здание попало в ведение Министерства автомобильной промышленности, подверглось капитальной внутренней перестройке и было приспособлено под промышленное предприятие. В 1990-х годах после упразднения Минавто храм фактически был отдан в собственность коммерческой структуре.

В этом году храм на Тверской был, наконец-то, передан его законным владельцам — Невской старообрядческой поморской общине города Санкт-Петербурга, которая займется теперь его возрождением.

Кирилл Кожурин,
Татьяна Кожурина

По материалам сайта www.pomorian.narod.ru

Древнее благочестие среди коми-зырян и коми-пермяков: история и современность

Церковные нововведения патриарха Никона, положившие начало раскола Русской Православной церкви, затронули не только различные слои русского общества, но также коснулись духовной и религиозной жизни других народов, входящих в состав Русского государства и приобщенных к православной вере и культуре. Значительное влияние староверие получило у финно-угорских народов — карел, коми, проживающих по соседству с такими крупными центрами староверия как Выго-Лексинское общежительство и старообрядческие центры Перми и Нижней Печоры.

Среди коми-зырян старообрядчество было распространено в нескольких районах: Верхняя и Средняя Печора (в современном административном делении - Печорский, Вуктыльский и Троицко-Печорский районы Республики Коми); Удора (Удорский район); Верхняя Вычегда (Усть-Куломский район).

Значительную роль в утверждении начал староверия среди печорских коми сыграли насельники Великопоженского скита на р. Пижме, который был образован в начале XVIII в. переселенцами из Выгорецкого скита. Так, в донесении в Синод архангелогородского архиепископа Варсонофия от 18 марта 1747 г. сообщается, что «лет 20 назад (около 1727 г. — А.Ч.) в Мылдинскую (Троицко-Печорск. — А.Ч.) для пропаганды раскола с Великопоженского скита приезжали даниловцы Никита Евтихиев и некто Иван. Позднее, Ильей Федоровым и Тарасом Яковлевым, также приезжавшими из Великопоженского скита, в «раскол» был обращен один из местных крестьян Ефрем Логинов, который продав свой двор, вместе со своей семьей уехал из Мылдинской и поселился в скитах». К концу XIX в. старообрядчество укоренилось в большинстве коми поселений на Верхней и Средней Печоре, начиная от Усть-Ильича до д. Соколовской. По официальным данным в Печорском крае Усть-Сысольского уезда в 1897 г. насчитывалось 2 230 старообрядцев. Существовали деревни как с однородным старообрядческим населением (дд. Соколовская, Аранец, Щугор, Подчерье), так и со смешанным православно-старообрядческим населением (дд. Савинобоор, Усть-Кожва, Троицко-Печорск).

На духовную жизнь коми старообрядцев значительное влияние оказывали старообрядческие центры Нижней Печоры и Перми. В миссионерских отчетах конца XIX-начала XX вв. указаны фамилии некоторых пижемских и усть-цилемских наставников, приезжавших для исполнения различных треб в коми старообрядческие деревни: Е. Чупров, Тарас и Ефим Поздеевы (с. Замежное на Пижма), Т. Семенов. Отмечается также некий слепой старик из Олонецкой губернии, который ежегодно навещал Печорский край, собирая пожертвования для старообрядческого монастыря. Среди местных старообрядцев он пользовался большим авторитетом и уважением.

По своему учению печорские коми старообрядцы, по утверждению миссионеров официальной церкви, относились к беспоповскому федосеевскому толку. Сами печорские старообрядцы, согласно Всеобщей переписи 1897 г., считали себя последователями старопоморского беспоповского согласия. Разночтения в показаниях духовенства и самих старообрядцев, по мнению православных миссионеров, объяснялось тем, что «печорские коми старообрядцы, при известном непонимании и незнании русского языка, слишком неопределенно, сбивчиво объясняли свое учение…».

Внутри отдельных территориальных групп печорских коми старообрядцев существовали разные идеологические ориентации. Некоторые из печорских коми старообрядцев поддерживали контакты с московской общиной белокриницкого согласия: для них дальнейшее развитие старообрядчества было связано с восстановлением священства и полноты церковных таинств. Эти контакты значительно усилились с началом первой мировой войны, когда многие старообрядцы были призваны на действительную военную службу.

Епархиальные миссионеры выделяли среди печорских коми старообрядцев еще ряд более мелких толков. Так, на Средней Печоре среди старообрядцев существовали разделения на «правяков» и «левяков»: среди первых при чтении «Исусовой молитвы» при произнесении слова «Сыне Божий» было принято полагать руку на правое плечо, а среди «левяков» на левое. Среди старообрядцев-поморцев выделилась также группа «самокрестов», которые полагали, что таинство крещения при определенных случаях может совершаться самим окрещаемым. На Верхней Печоре среди местных коми старообрядцев утвердилось учение бегунов. Сторонники этого учения уходили к Уралу и поселялись в глухих, труднопроходимых местах. Учение пустынников проникло на Печору от русского старообрядческого населения Пермской губернии, из Чердынского уезда, где оно появилось в начале XVIII века.

После гражданской войны на Верхней Печоре начинается активная проповедническая деятельность группы бегунов (13 человек) из Пермской губернии во главе Еварестом Евдокимовичем Пинаевым из с.Ильинское. Сторонники этого учения делились на два разряда: странноприимцев и странников. Первые могли жить в миру, иметь семьи. Их обязанностью являлась материальная поддержка живущих в «кельях» странников. Странноприимцы имели право присутствовать на моленьях (положив предварительно молитвенный зачин - «Начало»), но не могли участвовать в богослужении наравне с «рабами Божиими» (как называли себя странники). Странноприимец, пожелавший стать странником, должен быть вновь окрещен, и чтобы не «поганить свое ангельское имя», проживать в келье. Учение бегунов получило поддержку в верхнепечорских селах Покча, Скаляп, Возино, а также среди поселенцев небольших деревень и заимок на притоках Печоры: на рр.Щугор, Подчерем, Кожва, Чикшино.

В 1930-е годы на Верхней и Средней Печоре происходит заметное уменьшение влияния старообрядчества. Объясняется это рядом причин: начавшейся в этот период коллективизации и привлечением молодежи для работ на лесозаготовках, а также репрессивными акциями местных Советских органов против старообрядцев (так, в 1930 г. в результате акций, проведенных местной милицией и красноармейцами, специально присланными для этих целей из Архангельска, в старообрядческих скитах и кельях по Щугору, Подчерему и Ильичу было арестовано около 300 человек). Уменьшение влияния старообрядчества в определенной мере связано с ослаблением религиозного воспитания в семьях - появилось значительное количество смешанных семей, где нередко единственными носителями старообрядческой традиции являлись лица преклонного возраста (родители супругов). Определенное влияние оказало появление (в 1930-е годы) в этом регионе значительного количества спецпереселенцев, конфессионально во многом чуждых духу старообрядчества: в период массовой коллективизации в район Верхней и Средней Печоры в административном порядке были переселены раскулаченные из центральных районов России, в числе которых оказались католики, адвентисты, баптисты, пятидесятники и представители других конфессий. Их высылка продолжалась и в последующие десятилетия (1940-1950-е гг.).

Продолжение следует

Чувьюров А.А.
Санкт-Петербург

Старообрядческой общине в Тольятти - 5 лет

Окончание. Начало на стр. 1

Для духовного окормления верующих в Тольятти приезжают наставник из Сызрани о.Никола Темников и и.о.наставника из Самары Федор Михайлович Фомин.

Весной 2001 г. в Подворье прошло собрание прихожан, на котором было решено преобразовать Подворье в самостоятельную общину, и вскоре Тольяттинская община была зарегистрирована.

Первый слева - Василий Геннадьевич Кустов, Управляющий Подворьем

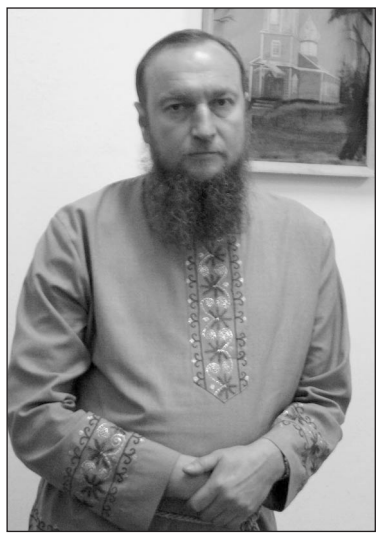
И вот, в начале февраля 2005 г., поморцы Тольятти торжественно отметили пятилетие со дня открытия Подворья. На торжественную службу приехали гости из Самары и Сызрани. А после службы

вспоминали пройденный путь. За пять лет число прихожан и исповедников увеличилось в несколько раз. Имеющееся помещение стало тесным, к тому же в дождливую погоду оно протекает. В планах Тольяттинской общины — строительство храма. Сразу после окончания торжеств поморцы записались на прием к мэру г.Тольятти Н.Уткину: растущей общине нужно новое помещение.

Ирина Будкина

ПОЛЬША

После раскола Русской Церкви в 17 веке староверы спасаясь от преследований, рассеялись по всему свету. Вначале наши предки селились просто на окраинах Российской империи и в сопредельных государствах, но последующий ход мировой истории, особенно на протяжении всего 20 века, не обошел староверов стороной.



Николай Логинович Васильев

Первая мировая война и последующая революция в России привели к переделу Европы. В результате этого передела одни страны восстановили свою некогда утраченную государственность, другие были образованны вновь. Как следствие староверы оказались в разных государствах. Каждое государство имеет свои обычаи и порядки, свою законодательную базу и как следствие староверы оказались в разных условиях проживания.

В отличии от коммунистической России уничтожавшей храмы, духовенство, верующих и насаждавшей безбожие староверы в других государствах не только сохраняли Старую Веру, но и успешно развивали ее. К сожалению, Вторая мировая война, привела к очередному переделу Европы, и ус-

Осваивая церковную грамоту

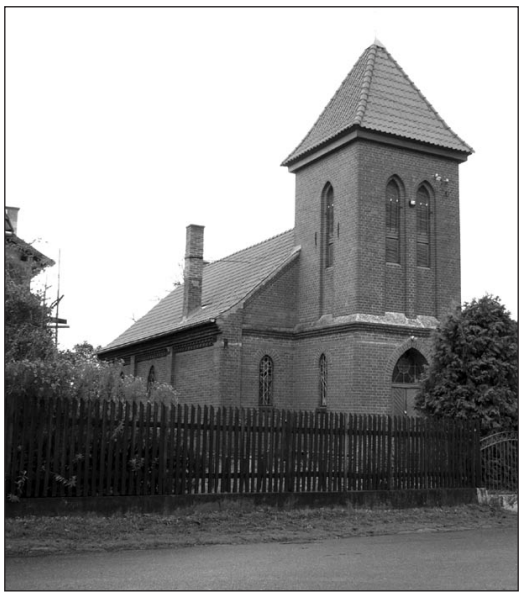
ловия проживания староверов поменялись в очередной раз. Эта страница нашей истории достаточно печальна и отмечена насильственным переселением многих староверов из Сувалок в Советский Союз.

В результате многие общины в Польше были ослаблены, а некоторые вообще прекратили свое сущест-

вование. Сейчас в Польше действуют только три общины, а когда-то их было более десяти.

Следствием коммунистического режима стали установленные границы, которые затруднили общение старове-

В Сувалкской общине



Храм Войновской старообрядческой общины

ров Советского Союза с проживающими за его пределами. К счастью времена тоталитаризма закончились и вместе с ним уходят в прошлое разделявшие нас границы. Сегодня, даже проживая в разных странах, староверы активно общаются между собой, восстанавливают старые связи, налаживают новые, что создает чувство единства.

Польские староверы с

Молодежь Сувалкской старообрядческой общины

большим воодушевлением стремятся не только сохранять наследие предков, но и развивать его. Руководство Высшего Совета совместно с общинами проводят мероприятия и предпринимают разнообразные попытки, направленные на сплочение староверов. Контакты между польскими и латвийскими староверами служат наглядным подтверждением.

Старообрядческую общину в Сувалках духовно окормляет Николай Логинович Васильев из Риги. Свои знания и богатый опыт передает причетникам и всем стремящимся постигнуть церковную грамоту. По праздникам совершает Богослужения и в других храмах. Пользуется заслуженным уважением и авторитетом.

О жизни и проблемах старообрядческого прихода в Сувалках рассказывает председатель общины Борис Лаврентьевич Кузнецов: «В общине около 400-500 человек. Многие уехали по миру, в Германию, но на праздники приезжают, на исповедь приезжают. Финансовое положение общины очень трудное, но пока держимся.

Есть молодежь, только приходят чаще, когда возраст становиться постарше. Многие грамотные по умирали.

В Сувалках есть старообрядческое кладбище, но оно рядом с православным. Мы хотим переписать его на нашу общину. После войны наши документы пропали, и польская власть переписала кладбище на православных, потому что они не знали что мы разные. Сейчас идут переговоры о переоформлении кладбища, и думаю, что уже в ближайшее время мы его перепишем на себя».

Староверческая моло-

После богослужения в Войновском храме

дежь стремиться к освоению богослужебной грамоты, с интересом учиться читать по церковно-славянски, петь, посещает воскресную школу, бережно хранит и дорожит Старой Верой и всем желает ее никогда не забывать.

БѢЛОРУССІЯ

Восстановленная колокольня

В Борисовской общине на праздник Покрова Пресвятой Богородицы в прошлом 2004 году была освящена вновь построенная колокольня. Освятить колокольню приехал настоятель Московской Поморской общины о.Савелий Иванович Корсаков. Торжества посвященные освящению колокольни завершились выступлением хора «Грезн».

Прокомментировать знаменательное событие в жизни общины мы попросили настоятеля Борисовской общины Ивана Ивановича Рыбакова: «Покров Пресвятой Богородицы в Борисовской общине является храмовым праздником, и каждый год к этому празднику мы всегда стареемся что-то обновить, что-то сделать, что-то отремонтировать. В этом году нам удалось восстановить внешний облик храма, поставить колокольню, повесить звон.

Приехать к нам на праздник Покрова и освятить колокольню мы пригласили о.Савелия Ивановича Корсакова, настоятеля Московской Поморской общины. Он первый раз приезжал к нам в 1993 году, когда освящал этот храм.

Колокольню строили своими силами. Начальную сумму позволившую начать строительные работы пожертвовал Александр Иванович Шалковский. А вторая часть необходимой суммы сложилась из пожертвований прихожан. Спаси Господи всем кто не забывает храм, помогает и вносит свою посильную лепту.

После таких праздников у людей настроение уже другое, приподнятое. Естественно и приезд вашего хора для нас большая радость, потому что тот пласт староверческой культуры, который вы привезли, у нас несколько затерян и подзабыт. Люди этого не знают, но они должны понимать, что являются староверами, носителями не только религиозной, но и национальной культуры.

Надеюсь, что они, увидев и услышав ваш хор, задумаются о том, что надо не только в храм надо ходить, но и дома свои традиции помнить и беречь. Эти торжества для нас очень важны так как они сеют разумное.

Не смотря на то, что история этих мест богатая, еще в 16 веке, при благочестии, здесь был построен мужской Андреевский монастырь, у староверов в Борисове раньше храма никогда не было, были молитвенные дома. То в одном месте города был молитвенный дом, то в другом. Последний домик находился не далеко отсюда, за речкой. Там собирались староверы, которые проживали не только в Борисове, но приезжали и из районов и из Минска.

Этот храм нам был передан городом, а до этого был заброшен, и находился в запущенном состоянии, в нем был склад. Город посчитал, что храм надо восстановить и передал его староверам. Здание храма построено после войны и принадлежало никонианам, но в 1956 году было закрыто, а колокольня снесена.

Мы стараемся помнить и не забывать людей, которые служили в Борисовской общине. Ведем книгу памяти, записывая в нее наставников, всех кто помогал создавать и благоустраивать общину, они все записаны в эту книгу, которая постоянно пополняется.

В Борисове есть кладбище, довоенное, скорее всего захоронения начались на нем в начале прошлого века, но оно сейчас закрыто. На Троицу каждый год мы там служим литии.

Борисов не был центром Старовериия. В этом районе все селились по хуторам, или в деревнях, в которых в основном жили одни староверы, а в Борисов стали переселяться в поисках работы. К сожалению архивных документов нет, все что я знаю это из уст прихожан.

Причетники нашего храма это в основном люди после сорока. И их мы считаем молодыми. Раньше люди жили до пенсии, все работали, а после начинали думать о вечном. Это плохо, это порочная практика, но это практика городских жителей и советского наследия. О духовном, о вечном надо думать постоянно.

При храме создается воскресная школа, но организуется она с большими трудами. Советская власть отбила у людей всякое желание учиться духовному. Но надеюсь, что общими усилиями мы сможем многое сделать.

По воскресным и праздничным дням молимся полный круг: и вечерню, и павечерницу, и утреню, и часы. Мы стараемся создавать для верующих необходимые условия и у них начинает возникать интерес, появляется гордость за принадлежность староверию».

П.П.

ВИНОГРАДЪ РОССІЙСКІЙ

(Продолжение. Начало в №№ 1–14)

Глава 20
О отце Прохоре

Дивное зде Божия благодати, на всепредивнем отце Прохоре показуется. Егда бо слуху воинскому огласившу страхом пустынная жилища, обитателие пустыннии бежати и укрытися тщение имяху: тогда и спостницы и ученицы Прохоровы уготовльшеся на бежание, самаго старца зваху бежати. Пречудный отец отлагаше некако бежание, но притужаху онии понуждающе того изыти и укрытися. Что же богопросвещенныя очеса Прохорова предзряху: что богоблагодатная уста предивнаго отца провещаша: идите рече чада и укрыйтеся скоро, мене оставльше. Ибо аз прежде вас тако убежу, яко никогдаже постижен буду ловящими. Отшедшым блаженнаго учеником, востав преподобный старец, возже свещу, кадило уготова, фимиам вложи в кадильницу. Сотвори кажение, яко образом святым, тако и всю покадив келлию, таже что; молитвы и правило исходное многослезно совершив: воином уже приближающымся к келии: той на одре возлег. Крестным знамением оградився. Руце крестообразно к персем приложив, абие душу предаде Богови. Оле дивнаго предзрения богоноснаго отца убежа гонителей видимых, утече и невидимых гонителей, ко всеблагому Владыце, в безсмертная покоища по нуждном и скорбнем пребывании вселяется. Вскочивше воини в келлию и видяще странную вещь, свещу возжену, кадило благоухания дымящеся: святолепна старца бездыхания благолепно лежаща; страхом объяти скоро от келлии отбегоша. Еже уведавше послежде неции благочестивых христолюбцев, пришедше любовию, тело блаженнаго вземше, обычным погребением обычне землею тое покрывают, благодарственныя песни со удивлением Христу возсылающе, покрывшему удивительно своего раба.

Прохор отец крилато гонителей кова
Вселяется избежав в покой вышня крова.

Глава 21
О отце Вавиле

Тогда и всепредивный отец Вавила, дивнаго Прохора ученик сый, дивными мужества острое поле страдания претерпе дивне. Бяше убо всекрасный Вавила рода иноземческа, веры люторския, учения художественна, вся художественныя науки прошед, аще грамматики правоглаголание, аще риторики красото-речение, аще логики словоплетение, аще философии любомудрие, аще богословия всеблагодатную высоту; вся добре ведый и без огреза, и глаголати и писати. В славней парижстей академии учився довольна лета. Языки же многими греческим, латинским, еврейским, немецкими всеми. Напоследок и славенским добре и всеизрядне ведый глаголати. В царство убо богоизбраннаго царя и самодержца Михаила, в сияющую православием пришед Россию, осиян быв всепресветлыми благочестия лучами; оставляет мрак отеческия прелести: и яко из лавиринфа некоего, тако от бездвернаго люторскаго вредословия изшед, банею паки бытия во имя Троицы порождается, треми погруженьми и возгруженьми тридневное погребение и востание Спасово изобразив всекрасне всепрекрасный животворнаго воскресения сын исходит, и всеблагодатное чадо света является. И яко всемрачныя люторовы избеже прелести в кафолическую святую церковь прибег: тако и мирскаго мятежа и многосуетствия отлучився, во пристанище спасения приходит все изрядный бывает любомудрец любомудрствует о добрых, познавает лучшая. Творит философскую душу любомудрия святыми украшая нравы. От светскаго бывает инок, от мирожителя пустынножитель, от гордящагося и сластолюбца, смирен, воздержник, и терпения всекрасный адамант показася; и понеже убо толико естественною силою изобильствова, елико за три человека и множае можаше и носити и делати: железы свою силу самоизволительно смиряет, вериги тяжки на себе положив железами же чресла своя опоясав; тако крестоносно страдаше; тако терпение Владычне всекрасно собою изображаше; прежде же всех свою волю и своя желания, мечем послушания заклав умертви. Чудный послушник и ученик вышеявленнаго пречюднаго отца Прохора бывает: оттоле время течения своего все неотторжено с ним пребывая. Егда убо новины Никоновы, всероссийския церкве корабль прекрасный многобурно нашедше возволноваша, тогда в тишине безмолвия пребывая премудрый Вавила: коль предивными мудрости словесы, како всепреизостренными благодати стрелами, на церковныя смутители непогрешительно стреляя, всехрабро поражаше оныя. Всяку коварства оных хитрость, яко паучины сеть удобно раздираше. Стрелы бо сильнаго изощрены, вся в древлецерковнем благочестии непоколебимо пребывати учаше люди. Откуду нестерпимо бяше понести волнующим новшествы всероссийское пристанище; яти Вавилу прежде всех начальницу с воины повелевают. Егда же предивнаго отца онии зверонравнии воини поимавше: во град к прелютому и жестокому начальнику приводят: жестоко и гневно на того оный воззрев глаголаше: вскую, злый старче, царскаго величества указом противистеся, и от посланных взяти вас бегаете; На которая словеса дивный старец дивныя даяше ответы. Не видехом убо, ниже познавахом, яко воини суть и иже нас взяти послани быша. Понеже воинов не есть обычай иноческая жилища грабити. Воинов не есть нрав разоряти пустынных обиталища, воинов не есть нрав брань и сражение ко мнихом, никогоже досадити, или обидети ведящым; но воинов ополчение, не на нищих и убогих старцев бывает, но противу неприятелем государства, противу варваром и язычником, оружия на христианы воздвизающым. Еже бо грабити своя подданныя, еже пустынники нестяжательныя разоряти, еже иноки обижати, не есть воинов, но разбойников, злодейственных мужей обычай. Откуду и мы бежахом видяще нрав лютости разбойническия, вменихом разбойники на нас пришедшая, а не воины; иже нравом злодейственнаго пришествия виде чина своего закрыша. Противу сим устыдевся судия, своею осуждаем совестию, на молчание уклонися. Таже к дивному отцу кротко простирает увещевательную беседу, глаголя: предстателие церкве российския, святейший патриарх, преосвященнии митрополиты, со всеми церковными соборы молят твое преподобие приняти новоправленныя книги и новоутвержденныя в России догматы. Еже треми перстами креститися. Еже двоеперстному кресту покланятися. Еже аллилуиа трегубити с приглашением слава Тебе Боже. И прочая православная предания в новопечатных изображенная книгах, яко сыну церковному всепокорно прияти. Что убо всепремудрый отец противу сим глагола; кая златостуйная изливаше речения; послушай: Аз, о судие, не зело в древних летех: к россиистей кафолическаго православия приступих церкви, не мню бо вящыши тридесятих лет сему быти. Не яко во младенчестве неразумия безиспытно прияху веру. Но испытуя испытах православия непорочность. Испытав же познах чудное доброты, познав, всеверне приях, прием же очистихся, просветихся и обогатихся дивным православия богатством. Еда убо неправославна бяше в России вера: ейже благовразумительно научихся: ей православна. Еда неправославно бяше крестное знамение, ему же всепрелюбезно от души привязахся: ей православно. еда догматы и предания неблагочестны беша, ими же мя тогда увериша, воистину благочестивы и православны. Аще же православны якоже и суть: кая ина есть вера паче православныя; кия догматы ины паче благочестивых. кая церковь иная паче кафолическия, к ней же приступих. то ныне мя увещевает: яко един Господь, едина вера древлеправославная. Едина церковь древлекафолическая. Едино всеблагодатное крещение во оной совершаемое церкви. Не солгу тебе святая и православная веро. Не солгу тебе православно-кафолическая церкви. Испытах единожды, веровах единожды, обещахся единожды. И приях претеплою всежелательне верою всерадостно и до ныне содержу богатсво онаго многоценнаго сокровища всерадостно и душею моею просвещаюся; аще же толикою верою прия и тако содержу еже веровах: лист ли ныне трясомый ветром буду; никакоже. Облак ли безводный вихром преносимый являюся; никогдаже. В научение ли странное и новое прилагатися возжелаю; не даждь ми Боже! Се убо праведно и ясно тебе о судие извещаюся: не сломлю моих обетов, ими же всеблагодатне просветихся. Не приемлю новаго сего вновоправленнаго вами благочестия, наводящаго ми отеческия клятвы и Божие негодование! Ибо самое имя новости нетвердость основания являет. Все бо новое, не есть древнее. Аще же не древнее есть: убо ниже отеческое. Аще же не отеческое, убо ниже предание глаголатися может: но вымышление некое вновь смышленное. Человеческими хитростьми изобретенное. Откуду и всякия твердости отлучено есть, всякия же гнилости преполно. Есть ли не твердо и гнило, убо ниже приятно быти может. Верно слово и всякаго приятия достойно. И аще убо бысте имели благообучительна чувства к разсуждению добраго и вреднаго, показал бых вам новоправлений ваших многопорочную вредность, аще благоотверста слуха на послушание стяжали бысте изъявил бых нынешних догмат всепреоплазивое гнилости, и явственное сопротивления, ко отеческим всекрасным благочестия стопам; а понеже дебелостию смысла заграждаете слухи праведных глаголов слышати не хотяще: вкратце вам извествую: аз Никонова правления новин яко сам весьма соблюдаюся и бегаю, тако и прочым православным христианом всячески новин отвращатися советую всеблагодатно трепещущым отеческаго запрещения, иже соборне всеявственно вопиют: вся, яже кроме церковнаго предания, и воображения святых и приснопамятных отец содеянная, или по сем содеятися хотящая анафема. Сими и прочими подобными глаголы богословесный богоноснаго Вавилы язык тако осрами безсрамие гонящих, тако затвори оных незатворяемая уста, яко весьма безгласны и немы аки рыбы показа. Ничтоже ко ответу глаголати смыслящих. За стражу прочее судия повелевает положити блаженнаго, да разсмотрит, что подобает с ним сотворити. Колико прошаше дивный Вавила, колико молительне притужаше судию, да отпустит его в Москву к патриарху и прочым архиереом на разглагольствие. Еже видети и слышати оных некрепкия аргументы, ими же новины своя защищают, и своя православная утверждения сим предложити, ими же древлецерковное благочестие всекрепко защищается. О коем предивнаго отца прошении возвещает судия писменными листы и монаршеская и архиерейская предержащым седалища. Вскоре абие ответ приемлет, не милости излияние кое от духовных, не кротости благия к Божию человеку и мужу дивному показание, о содержащих апостольския престолы, но еже смерти предати прподобнаго отца и безвиннаго, яко злодея, мучительными орудии истязавшым огнем злодейственне испалити, всеяростно повелеша. Откуду мучительная орудия; откуду ужасныя мук виды; откуду трепетныя и кроволиятельныя инструменты, зело скоро приуготовляют; и дивный отец всепредоблий прочее приводится страдалец; таже что бывает; совлачится одежди, снимается риз. И наг к мучительным обостряется инструментом. Касаются того плотей всеуранятельная орудия. Дробят преподобныя составы, члены священныя терзают. Не убо устыдешася изможденнаго постом отеческаго тела, не имущии стыда мучители, не пощадеша престарелых плотей, утвержденных подвигами святыми, не стяжавшии капли милосердия. но вся члены преподобника, вся составы праведнаго, немилостивно содробивше разтерзаша, яко плат раздранный, и яко вретище растерзано показаша; но не сломиша великодушнаго мужества, не растерзаша всекраснаго благочестия. Цело бо и неврежденно всепредивное православие сокровище, всепредивный отец соблюдаше, ураняем одолеваше, бием мучащыя побеждаше. И растерзаем немилостивно, яко камень анфраз всеблагодатно цветяше всеблагодатными добротами душу несоодоленну, сердце непобежденно, ум неподвижим, в страдании адамантски показа, устраши мучащыя, ужаси гонители, молчащыя и срамны всепреславно оныя сотвори. Что же по сем; огненную колесницу срубопаления тому соделаша, огня будущаго сынове. И яко огнеружнаго Илию огневидными конями, тако чуднаго отца Вавилу огнепламенными пламене возвышеньми, не яко на небо, но на самая небесная и пренебесная, страстотерпчески всепреславно вознесше к пренебесному Царю и Владыце всехрабра одолетеля, и всепресветла победника всекрасно представиша.

Мудрый отец Вавила коль мудро содела.
Временными изменив превечная села;
Огня колесницею взыде в небо дивно.
Покой безсмертный тамо приобрете видно.

Продолжение следует

ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

Детская молитва

Трудно жилось Марье Алексеевне с троими малолетними детьми, когда она осталась вдовою без всяких средств к существованию. Муж ее был дворянином и добрым отцом семейства, но, по ограниченности своего жалованья, ничего не скопил для жены и детей. Схоронила Марья Алексеевна мужа и задумалась: чем жить? Нужно хлопотать о месте в каком-нибудь казенном учреждении, где бы дали квартиру и стол; о жалованьи уже рассуждать не приходилось, лишь бы приютиться с детьми. В ожидании такого места вдова продавала свои пожитки и на эти деньги кормила детей. С нею жила еще старшая сестра ее, Анна Алексеевна, тоже вдова, уже пожилая женщина. Маленькая квартирка, состоящая из двух комнат, бедно обставленная, производила грустное впечатление вместе со своими обитателями, которые надеялись только на Божию помощь, ничего не имея в виду к материальному улучшению. Но вот их постигает новое горе: заболевает мать семейства. Болезнь начинается страшным жаром и каким-то незнакомым ощущением в горле, но больная молчит, боясь напугать своих детей.

— Маша, ты вся горишь, — замечает сестра ее.

— Да, мне сильно нездоровиться, я, должно быть, слягу в постель, но, Бог милостив, может быть, пройдет; ведь приглашать доктора мы не можем, его нечем поблагодарить, да и лекарства покупать не на что, — отвечала больная.

К вечеру она, действительно, слегла в постель и начала бредить. На другой день Анна Алексеевна увидела, что дело плохо, и пошла к знакомому доктору, умоляя его навестить больну.. Он не замедлил придти на помощь и нашел у Марьи Алексеевны сильнейший дифтерит*).

— Сейчас же, не медля, нужно удалить детей, — распорядился он, для безопасности.

— Что вы говорите, доктор, возразила Анна Алексеевна, — куда же я их дену? Вы видите наше помещение!

— Куда-нибудь к родным, к знакомым, словом, куда хотите, но удалить необходимо.

Тут поднялся плачь детей, раздирающий душу.

— Мы не пойдем никуда, мы будем ходить за мамой, мы никуда не пойдем от мамы!..

— Оставьте их на волю Божию, просила Анна Алексеевна, — если умрет мать, то пусть умирают и они все, мне их некуда девать, пусть уж все умирают, с отчаянием говорила она.

— По крайней мере, не впускайте их в эту душную спальню, где лежит больная, ведь вы подвергаете меня ответственности, оставляя детей при заразной болезни, — что мне с вами делать? Вот я пропишу, что нужно на первых порах, а завтра в 10 часов утра приду опять; но, не ручаюсь, может быть, к утру больной уже не будет в живых.

С этими словами добрый доктор уехал, оставив свои деньги на лекарство. Анна Алексеевна тотчас послала племянника Витю в аптеку, так как он был старший в семье, и велела ему, пока будут приготовлять лекарство, не дожидаться, а сбегать в часовню Пантелеймона и взять масла из лампады.

— Да помолись за больную! — Крикнула ему тетка, когда он уже бежал по двору.

Девочки, семилетняя Катя и восьмилетняя Маня, находились у постели больной матери, и невозможно было отозвать их в другую комнату. Они плакали и целовали ее, стараясь вызвать хотя бы один звук ее голоса.

— Мамочка, мамочка, проснись, милая мамочка, не умирай, дорогая мамочка, скажи хоть словечко!

Анна Алексеевна верила, что невозможное для людей возможно для Бога, и обратилась к Нему с усердной молитвой, тому же научила и детей.

— Маня, Катя! Если вы любите маму, то помолите сь Богу, чтобы вам не остаться круглыми сиротами; встаньте перед иконами и усердно молите Господа об исцелении вашей мамы, молите Царицу небесную и всех святых угодников Божиих, вот у меня есть канон целителю Пантелеймону, читайте его и молитесь.

Окончание следует

*) Дифтерит — опасная заразительная горловая болезнь, от которой очень многие умирают.

Поздравляем!

Редакция газеты «Меч Духовный» наградила дипломами и памятными призами победителей и участников конкурсов детского рисунка «Я вижу мир» и стихотворений «Времена года» объявленных в 10 номере газеты.

Ученики воскресной школы Рижской Богоявленской…

Мы поздравляем и благодарим всех участников приславших свои работы на конкурс. Желаем Вам активного участия в последующих конкурсах, хорошего освоения Древлеправославного вероучения в воскресных школах и успешной учебы необходимым гражданским наукам.

… и Вильнюской старообрядческих общин после награждений и поздравлений

Ваша редакция

Вечная красота

В одной стране жил юноша, которого все называли прекрасным. Его величественный рост, легкая грациозная поступь, черные глаза, горевшие огнем отваги, румяное, чистое, как майское утро, лицо, длинные волосы, волнистыми кудрями рассыпавшиеся по плечам, — все это вызывало у всех восторг и удивление. Опьяненный чувством собственной красоты и превосходства, юноша полагал в красоте все свое счастие и относился к людям высокомерно. Случилось ему быть в одном склепе*). «Здесь покоятся две сестры», — прочел он там надпись на каменной доске, — «одна — дивная красавица, другая — печальное безобразие. Посетитель! Подними камень и убедись в истине этих слов». Юноша порывисто поднял камень и с ужасом отшатнулся: пред ним белели два истлевших, одинаково безобразных скелета.

«Глупец я!» — вскричал юноша... «Я забыл, что земную красоту ждет тление. Вечна только красота души, вечно только истинное добро в людях».

*) Склепт — большая, выложенная камнем, могила.

Не гневайся!

Когда тебя злословят, и ты оттого смущаешься и болезнуешь сердцем, то это значит, что у тебя есть гордость, — ее-то и надобно уязвлять и выгонять из сердца бесчестием внешним. Итак, не раздражайся насмешками и не питай ненависть к ненавидящим и злословящим, а полюби их, как твоих врачей, которых послал тебе Бог для того, чтобы вразумить тебя и научить смирению, и помолись о них Богу. — Благословите клянущия вы (Матф. V, 44), — говори: они не меня злословят, а мою страсть, не меня бьют, а вот эту змейку, которая гнездится в моем сердце и сказывается больно в нем при нанесении злословия; утешаюсь мыслию, что, быть может, добрые люди выбьют ее оттуда своими колкостями, и не будет тогда болеть оно. Благодари же Бога за внешнее бесчестие: потерпевший бесчестие здесь, не подвергнется ему в том веке.

Урок любителям сплетен

Одна женщина, известная любительница разносить по домам сплетни, пошла к священнику и исповедалась. Он дал ей спелый терновник и велел все его тоненькие зернышки по одному развеять по ветру. Она удивилась, но повиновалась. Исполнив наказание, она заявила об этом священнику. Теперь он предложил ей собрать развеянные семечки. Она разом увидела, что это невозможно. Это хороший и яркий урок о грехе сплетни и клеветы.

Не осуждай

Не осуждай — затем, что все
мы люди,
Все слабы, немощны, опутаны
грехом;
Волнуют страсти наши груди;
В грехе родимся и живем.

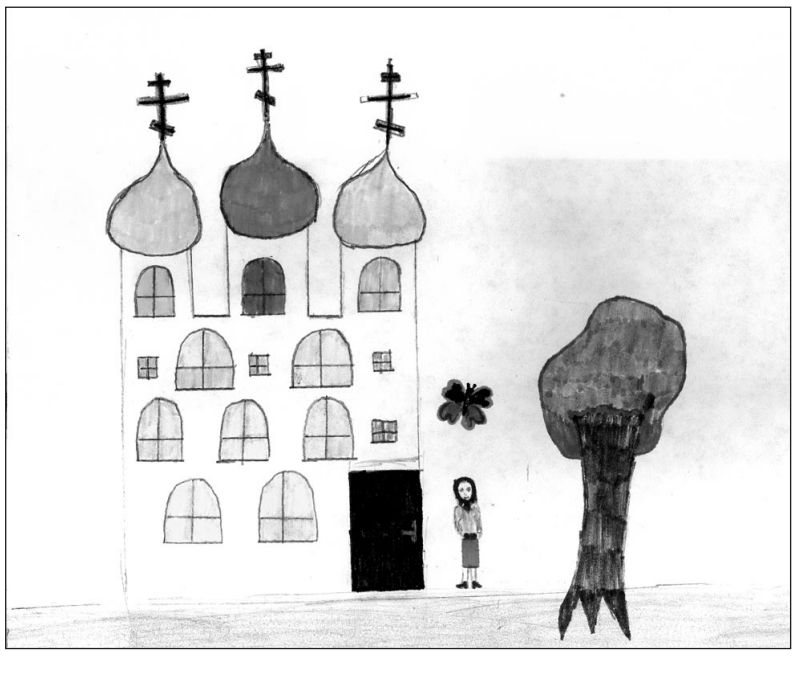
Не осуждай... Чтоб ближних
быть судьею,
О, брат, кто точно чист душою,
Тот благ к погрешностям других.

Не осуждай... Ведь слову нет
возврата.
Смотри, чтоб — как сказал
Спаситель — неравно
Увидишь спицу в глазе брата,
А проглядишь в своем бревно.

Не осуждай — затем, чтоб с
обличеньем
Не пал бы на тебя тот камень с
высоты,
Тяжелый камень осужденья,
Которым в брата бросил ты.

Не осуждай... Не люди злы
душою,
А жизнь людей бывает
часто зла.
Сперва узнай, какою их
стезею
Она к погибели вела.

Не осуждай... Дерзнешь ли
поручиться,
Что ты пристрастием не
будешь увлечен?
Не осуждай! Ты можешь
ошибиться.
Не осуждай! — Не будешь
осужден...



Скоро наступит время Великого поста - время покаяния, добрых дел и молитвы. Рисунки, нарисованные ученицами воскрусной школы Рижской Богоявленской общины Дарьей Медновой и Анной Неймане, посвящены именно этой теме.

ВРЕМЯ И ОБЩЕСТВО

Начало 2005 года в Латвии проходит под знаком муниципальных выборов, которые назначены на 12 марта. Этот выбор определит наше ближайшее четырехлетнее будущее. Староверы в своем большинстве являются гражданами Латвийской Республики и при этом отличаются своим активным участием в выборах. Учитывая большое количество партий, политических объединений и как следствие обилие

Староверие – это особое состояние духа

Уже не один год в Латвии с национально-культурными организациями в очень тесном контакте работает Министерство интеграции, оказывая им различную поддержку, стимулируя их развитие. В преддверии муниципальных выборов в Латвии мы обратились к Ирине Борисовне Винник, директору департамента национальных меньшинств Министерства интеграции и кандидату в депутаты Рижской Думы от Латвийской Первой партии рассказать о Департаменте, о Первой партии, о предстоящих выборах и грядущих планах.

О староверах

Надо сказать, что одним из моих духовных приобретений, которые я получила волею провидения в последние годы стало близкое знакомство с феноменом староверия Латвии. Оказавшись в секретариате общественной интеграции, в департаменте по делам нацменьшинств, я получила возможность, что называется, пощупать, увидеть, почувствовать воочию то, о чем я знала как журналист уже многие годы, но всегда была как бы в отдалении от этого. Всю жизнь я интересовалась историей. Когда еще училась в школе, писала много исторических докладов, работ, рефератов на конкурсы, и мой учитель истории прочил меня в историки. Он очень уговаривал меня идти на исторический факультет, но в те времена я была страстно увлечена биологией и выбрала биологию, пошла на биофак.

Тем не менее, еще в советские времена, когда староверие у нас не популяризировалось, и этот феномен не занимал своего места на страницах периодических изданий, у меня уже было трепетное отношение к староверию. Моя мама — великая книгочейка — привила мне любовь к русской литературе, и я в достаточно юном возрасте прочла Мельникова-Печерского. Из его книг у меня осталось яркое впечатление о том, что староверие — это особое состояние духа, это особое состояние характера, если угодно. Именно такая верность раз и навсегда усвоенной традиции, которой раз и навсегда поверили твои предки, свойственно, по-видимому, только русскому человеку

Понимаете, в истории было немало примеров, когда люди за веру готовы были убивать, но не так уж много случаев, когда люди за свою веру готовы были умирать. Меня это потрясло и тронуло в свое время до глубины души.

Когда я возглавила департамент по делам нацменьшинств, мне выпало счастье начать напрямую работать со староверами, с их организациями. С теми людьми, которые взяли на себя нелегкую миссию открыть свои духовные и исторические, культурные богатства миру. Миру, который в сущности староверам может быть не так и нужен. Это не может не вызывать уважения к этим людям.

Я очень рада тому, что в числе наших партнеров по сотрудничеству — крупнейшие общественные организации, объединяющие староверов. Мне представляется, что они являются носителями особого, двойного феномена, какого-то особого чуда. Надо сказать, что эти организации, несмотря на то, что они объединяют приверженцев старины, стали в Латвии одними из самых динамично развивающихся, самых современных, самых стратегически мыслящих организаций. Это мне очень нравиться.

Мы подводили итоги работы нашего департамента за прошлый 2004 год и подсчитывали число успешных проектов по организациям. И что получилось? Получилось, что староверческие организации, особенно общество им.И.Н.Заволоко, в числе лидеров по числу удачно реализованных и при этом разнообразных проектов. Это здорово!

Мне нравиться, что староверы пустили меня в свою среду, что они меня признали за человека, который способен говорить с ними на равных, на языке культуры и истории. Меня в меньшей степени интересует та экзотика, которая привлекает туристов в латгальские края или журналистов в Гребенщиковский храм. Мне просто интересны эти люди — люди уникальные, сохранившие свое мироощущение, свою мораль. При этом заметьте — они умеют сотрудничать с миром, они умеют сотрудничать с государством, оставаясь при своих убеждениях. Ну, просто шляпу долой.

О Департаменте национальных меньшинств

Что будет дальше? Дальше будет так: если все будет хорошо, то мы медленно и неуклонно будем наращивать возможности финансовой и консультативной поддержки организаций. В течение многих последних лет в государственном бюджете на нужды всех 200 организаций национальных меньшинств Латвии выделялось 14 тыс. латов (лат это денежная единица Латвии, которая равна 1LVL 0,53USD *прим. ред.*) в год. Это была смешная цифра. Это было примерно 65 латов в год на организацию. Мы сумели добиться того, что уже в прошлом году объем дотаций на поддержку проектов общественных организаций достиг небывалой в государстве высоты. Благодаря усилиям Латвийской Первой Партии, которая сумела отвоевать в Сейме такой бюджет, он составил 100 тысяч латов, примерно в 10 раз выше, чем прежде. Согласитесь, это весьма существенный рост.

Должна сказать, что именно Латвийская Первая Партия прислушалась к тем аргументам, которые должны быть главными в государственной политике. Мы просили увеличить финансовую поддержку организаций в ответ на возросшую активность и умение этих организаций, в ответ на увеличение их реального вклада в общественную жизнь. Латвийская Первая Партия и ее фракция в парламенте были теми, кто к этим аргументам прислушался.

Что в этом году? В этом году благодаря усилиям прошлого года нам немного увеличили наш основной бюджет. Мы очень рассчитываем на поправки к госбюджету, которые ожидаются летом.

Но пока мы планируем нашу работу в рамках того бюджета, который есть. И тем не менее говорим: уважаемые партнеры, не оставляйте ваши идеи, ваши долговременные проекты. Мы просим их разрабатывать и писать. Если мы получим поправки к бюджету, нам нужны будут готовые проекты, которые мы сразу сможем положить на стол, предъявить депутатам и сказать: «Вот проекты, вот идеи, их нужно поддержать».

О выборах в Рижскую думу и о Латвийской Первой Партии

Я могу сказать, что у нас открывается новое поле для работы. Дело в том, что Латвийская Первая Партия, в рижском списке которой я тоже стартую, идет на выборы во многих самоуправлениях Латвии. В Риге, на мой взгляд, очень сильный список, в котором треть — это не латыши, а достойные представители разных народов. Мне думается, что уже один тот факт, что в первой пятерке лидеров этой партии, так называемой, «локомотивной» пятерке идут Александр Брандав и Ирина Винник, а шестым идет Павел Селиванов, говорит о многом. Эти люди представляют разные группы: социальные, этнические, религиозные.

Почему я решилась на это? Я всегда была вне политики. 15 лет занималась проблемами национальных меньшинств и полагала, что любая партийная принадлежность свяжет мне руки. Я вступила в Первую Партию в прошлом году только потому, что в течение этих пятнадцати лет мне приходилось лишь бороться с разными партиями за нормальную, демократическую и современную национальную политику, а Первая партия стала первой (простите за невольную тавтологию), которая реально начала такую политику строить.

Как известно, для этого необходимо следующее: современное законодательство, бюджет и государственное учреждение, которое могло бы координировать работу, создавать эти законы и добывать, аккумулировать бюджет. Ведь просто так деньги в воздухе не висят, за них кто-то должен отвечать. Для того, чтобы в государственном бюджете появились деньги на конкретные национальные программы, нужна организация, которая разрабатывала бы эти программы, политическую стратегию и «выбивала» бюджет. Латвийская Первая Партия — это единственная партия, которая на деле осуществила то, о чем я говорила и мечтала долгие годы. Я говорила на многих государственных трибунах, как эксперт и убежденный защитник интересов национальных меньшинств, что это надо сделать. И они это сделали, понимаете? Это было уникально.

Теперь дело за Ригой. Рига — это богатейший город Латвии, в нем живет треть населения Латвии, в нем используется солидная часть государственного бюджета. Но парадокс — в отличие от других городов страны в Риге нет ни своей программы интеграции, ни структуры в огромном думском аппарате, которая бы этим занималась.

Мне могут возразить, что все жители Риги должны быть равны и потому особой программы для национальных меньшинств не требуется. Но это не так. Принцип либеральной демократии требует учета интересов разных групп. В Риге живут 58 процентов горожан ста пятидесяти национальностей, существует 110 организаций национальных меньшинств из общего числа 215 в Латвии, т.е. половина организаций национальных меньшинств работает именно в Риге. Им нужна поддержка. Они должны иметь возможность осуществлять свое конституционное право на сохранение своей этнической идентичности. Тем более, что спрос со стороны национальных диаспор есть.

Когда Латвийская Первая Партия согласилась в свою программу отдельным пунктом внести создание департамента национальных меньшинств с реальными возможностями и денежными средствами, я не могла остаться в стороне. Это очень важно сделать на уровне Риги то, что мы сделать в Секретариате общественной интеграции для национальных меньшинств и их организаций за два с половиной года.

Рига — достаточно большой, гордый и мудрый город, чтобы вобрать в себя множество культур и стать от этого только богаче и интереснее. Риге нужны новые мосты — между берегами и между людьми разных национальностей. Я ищу единомышленников, чтобы такие мосты между людьми строить.

Наша общая идентичность — рижане. Для всех других составляющих человеческой личности Рига должна предоставить разнообразие возможностей. Латвийская Первая партия создала первое в истории независимой Латвии министерство интеграции, которое компетентно и энергично взялось за решение проблем национальных меньшинств. Теперь очередь за Ригой. Мы построим Дом национальных меньшинств, обновим храмы, будем поддерживать общественные организации, представляющие интересы людей, и сообща найдем путь к благополучию и стабильности.

— Благодарю Вас за интересный рассказ и желаю успехов на предстоящих выборах в Рижскую думу.

Записал П. Камнев

Пятнадцатый номер газеты **«Меч Духовный»** издан при подержке **Секретариата министра по особым поручениям по делам общественной интеграции** за которую Староверческое общество им.И.Н.Заволоко признательно и благодарно

предвыборных списков избирателю нелегко сделать свой выбор. Делая свой выбор необходимо смотреть на конкретные дела, а не верить обещаниям. За прошедшее время у нас была возможность оценить деятельность сегодняшних кандидатов.

В преддверии выборов мы представляем представителей Латвийской Первой Партии и партии Новый Центр. Это разные партии и разные предвыборные списки. Но эти люди на деле показали свою состоятельность, дееспособность, умение и желание работать. Теперь выбор за Вами.

Без духовности человек - ноль

Староверы проживают в Риге уже не одно столетие. В городе находится самый большой в мире Поморский храм и одна из крупнейших старообрядческих общин. В преддверии муниципальных выборов, редакция газеты, обратилась к заместителю председателя Рижской Думы, председателю партии Новый Центр (Jaunais centrs) Сергею Леонидовичу Долгополову с просьбой дать оценку деятельности предыдущей думы и рассказать о грядущих планах:

— Я думаю, что все жители города должны играть значительную роль в решении городских проблем. Сегодня есть определенный разрыв между властью и населением. Я это очень хорошо чувствую, потому что 4 года, с первого дня как меня избрали, регулярно встречаюсь с очень разными людьми в районах города. Это у меня такая практика — встречаться с людьми в районах. Сегодняшнее ожидание, что власть будет ближе к людям, — у нашего населения сохраняется.

Говоря о староверах, надо сказать, что староверы и старообрядческая община всегда играли и продолжают играть колоссальную роль в экономике города, в культурной и в исторической традициях. Это и есть то очарование, та самобытность Риги, как центра многих культур и религий, многих народов и национальностей.

Все эти годы у меня были хорошие контакты со старообрядческой общиной, мы довольно часто встречались на разных мероприятиях. В Гребенщиковской общине встречался и с наставниками и с общественной организацией, которая там создана при общине. Мне понравились эти отношения, которые построены с одной стороны, я бы сказал, на некоторой суровости, а с другой — на доверчивости и открытости. И мне это очень импонирует.

Я знаю, что там есть много проблем, решение которых не только в руках общины. Есть проблемы, решить которые можно с помощью городского самоуправления. Например, подъездные пути и дороги вокруг великолепного храма Гребенщиковской общины находятся в запущенном состоянии. Думаю, что это будет одной из первых задач новой думы — ремонт дорог, которые ведут к Храму.

Я высоко оцениваю те усилия, которые предпринимает община для оказания помощи малоимущим, всем тем которые нуждаются в помощи. Эта гуманитарная акция, гуманитарная практика, которая существует в общине, сама по себе вызывает уважение и высокую оценку, плюс ко всему — это дополнение к структуре городской социальной помощи, которая оказывается людям, причем это очень ценное дополнение.

Основная проблема города — это обеспечение социальной стабильности. Ведь ни для кого не секрет, что у нас десятки тысяч малообеспеченных людей, которые ежегодно обращаются за разного рода помощью, начиная от улучшения жилищных условий, помощи тем, кто оказывается под угрозой выселения из квартир, кто не может платить коммунальные платежи и кончая помощью тем, кто сами не могут себя содержать и нуждаются в поддержке общества — это инвалиды, особенно колясочники, инвалиды по слуху, зрению и т.д. Это большая группа населения.

То, что мы начали делать — это только первые шаги. В течении года были оборудованы 20 подъемников. Казалось бы, что это такое? А ведь для каждого инвалида — колясочника подъемник в доме — это связь с жизнью, это вовлечение его в жизнь. Я никогда не забуду, как мы открывали один из первых подъемников и человек, который стал пользоваться предложенными услугами, мне сказал: «Ты знаешь, за двадцать лет я впервые вышел из «тюрьмы». Раньше

у него были только стены и окно, а сейчас у него открывается дорога в мир.

Это только маленькие шажки, это еще не система. Систему, которая позволит вселить уверенность в каждого человека, что он получит, в случае необходимости, помощь самоуправления, что он не будет забыт, что сможет получить опору в жизни, крайне необходимую каждому человеку, еще только предстоит создать.

В создании такой системы роль религиозных организаций, в том числе и старообрядческих, учитывая их традиции, очень велика.

Цель моей жизни была объединять людей. В командах, где я работал, в общественных организациях, в которых мне приходилось быть и сотрудничать, я стремился к объединению, потому что один в поле не воин. Вы, я уверен, помните притчу о венике и отдельных прутиках.

Мы очень разобщены и если ты понимаешь, что подставляя плечо сегодня кому-то, ты сможешь рассчитывать на такое же подставленное плечо, когда это потребуется тебе, уже это вызывает уверенность.

Я вообще думаю, что в человеке надо воспитывать с младых ногтей уверенность в собственных силах, потому что без позвоночника человек не способен двигаться вперед, не способен воспринимать трудности, которых хватает на нашем пути. Необходимо оставлять время для развития собственного внутреннего мира, духовности, своей черты независимых людей, ведь без духовности человек — ноль, он ничем не отличается от животного.

И еще раз хочу сказать, что чувства плеча, соучастия и сопричастия воспитываются с младенчества.

— Расскажите о себе, о своих корнях, наиболее ярких воспоминаниях.

— Я родился в Риге много—много лет тому назад. Это был сентябрь 1941 года, буквально через два месяца после оккупации Риги фашистами.

Предки моего отца родом из Тулы — по старым меркам — Тульской губернии. Когда развивалась промышленность в странах Балтии, мой дед приехал в Таллин работать на текстильной фабрике, там он и осел. Там он женился, там родился мой отец и его сестра, там мои родственники. Потом мой отец переехал в Ригу, женился на моей матери. Он работал всю жизнь в Рижском театре русской драмы, был актером, помощником режиссера, это было единственное его место работы.

Я вырос в Риге, прожил здесь всю жизнь, начиная с оккупационных времен и кончая нынешним временем. Очень хорошо помню все трудности, которые были во время войны, после войны. Светлым пятном было мое первое детское воспоминание, когда в Ригу вошли части Латышского стрелкового корпуса. Это помню как сейчас, хотя прошло уже много лет, а тогда мне было всего три с небольшим года и я помню как проходили солдаты, я помню атмосферу радости и воодушевления, которая тогда царила. Как ни странно, но это мои первые детские воспоминания.

Здесь я учился, здесь я закончил русскую школу, закончил институт, закончил аспирантуру, работал на заводе, прошел путь от мастера до начальника цеха, преподавал в институте, потом долгие годы работал в профсоюзе.

Профсоюзная школа, которая почему-то в моих публикуемых биографиях часто не упоминается, имела огромное значение, потому что там я впервые столкнулся с тем, что тогда называлось трудовыми коллективами, с их проблемами, с проблемами людей, с очень многими другими проблемами, деталями жизни из которых складывается сама жизнь. Поэтому 14 лет, которые я проработал в профсоюзной системе, дали мне колоссальнейший опыт.

— Ваша партия Новый центр (Jaunais centrs) молодая и впервые участвует в выборах. Расскажите, пожалуйста, о партии и ее планах.

— Партия идет на выборы в 20 самоуправлениях, почти во всех крупных городах. После долгих споров и сомнений мы назвали партию Новый центр (Jaunais centrs). Почему? Я уже сказал, что люди, в т.ч. политические силы, очень разобщены, и притянуть их может только какой-то центр. Центр — это сила стабильности, потому что все зиждется на центре. Центр есть символ единения.

Второе — это попытка отрешиться от предистории, потому что нельзя смотреть в будущее, повернувшись к нему спиной. У каждого человека есть своя жизнь, своя биография, свой капитал — практический, жизненный, нравственный, какой хотите.

Пора попытаться объединить очень разных людей вокруг одной цели, пришло время закончить порочную практику разделения, размежевания. У нас нет единого общества, у нас нет общности целей, которые позволили бы думать о Латвии, как о государстве с единым обществом, с единым народом.

Сегодня происходит разделение народа на латышей, не латышей, на правильных, не правильных, красных, белых, розовых, желтых. Да, действительно, историю надо помнить, уроки истории надо знать, изучать и отталкиваться от них, планируя будущее.

Но если мы живем только повернувшись и углубившись в эту историю — вряд ли сможем добиваться объединения людей.

Поэтому задачи нашей партии «Новый центр» и есть объединение общества. Я убежден, что латыши не могут решить свои проблемы без нелатышской части общества, нелатышская часть общества не может решить свои проблемы без совместной работы с латышской частью. Это звучит сегодня не очень популярно, но это наше будущее, потому что у нас общие интересы: чтобы наши дети росли образованными, чтобы они думали об образовании, чтобы были сняты из обихода такие проблемы как жилище и неустроенная старость, бедная старость, нищая старость.

— Иван Никифорович Заволоко, старовер, известнейший ученый, исследователь, большую часть своей жизни, причем наиболее плодотворную, прожил в Риге и своим жизненным подвигом заслужил, чтобы его память была увековечена. Одним из таких способов может быть название улицы его именем.

— Я думаю, что эта идея очень интересная, достойна обсуждения, но она требует подготовки общественного мнения.

— Благодарю за содержательную беседу и желаю успехов на предстоящих выборах местных самоуправлений.

Расспрашивал А.Ягодкин

Ильин Анатолий Федорович

Я родился в 1948 году в Риге в Московском форштадте, где и провел свое детство. Родом из латгальских староверов.

Прадед, Захарий Иванович Иванов, был наставником Слостовской моленной. Строги в вере были и бабушка Ефросиния Захаровна и дед Евстафий Иванович Ильин, жившие в деревне Гута (Даугавпилсского района), которую я и считаю своей «малой родиной». В их семье было 11 детей, среди них — мой отец, Федор Евстафьевич Ильин. Дед был строителем. Ему даже довелось участвовать в реставрации Аничкова моста в Санкт-Петербурге. Отец пошел по стопам своего родителя: строил мосты на Лиелупе и Даугаве. Моя мать, Вера Александровна Максимова, была из Тихвина, из старинного рода купцов Лаврушовых. Один из дедов, Андрей Федорович Лаврушов, долгие годы до начала войны работал главным бухгалтером Рижского театра русской драмы.

Я люблю наш город и знаю его проблемы. Мое юридическое образование, мой опыт предпринимателя — директор строительной компании «LatBuildEst» — позволяют мне вносить существенный вклад в решение одной из самых острых проблем нашего города — жилищной проблемы.

С 1998 года возглавляю Латвийско-Российскую Палату предпринимателей.

Являюсь членом партии С.Долгополова «Jaunais Centrs», выступаю за обеспечение рижан доступным жильем, за социальную стабильность и безопасность, за сохранение неповторимого облика нашего города.

Уклад жизни русского человека в Латвии в первой половине XX века

(по материалам староверческого рода Емельяновых)

Продолжение. Начало в №14

Быт

В больших семьях (победнее) вместе жило несколько семей: родители и взрослые дети с семьями. Поэтому для супружеской пары выделяли не комнату, а угол, отгороженный занавеской. Дети спали по несколько человек на одной кровати. В некоторых домах была даже палата. Дома строили, в основном, большие, на два конца. Дом обставляли самой простой самодельной мебелью, сделанной по заказу у частников или своими руками — это шкаф с очень красивой резьбой, стол, стулья, лавки, которые ставились вдоль стен, кровати деревянные с высокими спинками и матрасами, набитыми соломой, называемые постелями. Самодельные подушки из пуха, который скубали из перьев зимними вечерами, укладывали горкой и покрывали накидкой.

Маленькие дети любили спать на русской печке, особенно зимой. Накрывались одеждой, одеял и пододеяльников не было. Позднее это все можно было приобрести в лавках. Полотенца и простыни были самотканные, льняные, красиво украшенные и очень отбеленные. Скатерти были вышитые, связанные крючком или спицами.

Одевались просто, по-крестьянки. Мужчины носили рубашки-косоворотки, по праздникам — с вышивкой, поясом подвязывали рубашку. Брюки заправляли в сапоги. Сапоги шил мастер на дому или же отвозили кожу мастеру. Женщины носили длинные платья или юбки, под которые одевали длинную нижнюю юбку. Эта одежда была из тафты, шерсти, рубашки тканные из льна (стануха). Голову украшала шляпка. Зимой носили шубы, папахи, шапки, муфты, валенки. У мамы моего деда была шуба на лисьем меху, муфта из каракуля и шапка лисья. Прабабушка была из богатой семьи, ее родители имели 40 десятин земли (примерно, 44 га). Шили одежду на дому сами или привозили портного. Сапоги-валенки отдавали делать специалисту. Мужчины и женщины носили хромовые сапоги, которые были очень легкими и мягкими. Удобной и теплой обувью считались лапти. Сами шили стеганные бурки для носки по дому или, с калошами, по улице. Вязали рукавицы и шили из овчины «шубянка» для уличных работ. Женщины также носили вязанные платки и косынки, они были очень красивыми.

В молодости дедушка и бабушка уже стали одеваться иначе, одежду покупали в лавках. В Прейли евреи продавали много разных тканей. Покупали также ручные и карманные часы с золотой цепочкой. У моей бабушки были золотые сережки. Она носила лаковые, кожаные босоножки и туфли на каблуке. У каждого была рабочая и праздничная одежда.

Отношение к вере

Отношение к вере было серьезное. Соблюдали все посты. Молились утром, встав после сна; вечером, уходя ко сну; перед едой и после принятия пищи. Кушали все разом за одним столом, не разговаривая, не смеясь и не болтая ногами под столом. Вставая после принятия пищи из-за стола, говорили: «Спаси Господи за обед». Грех было бросить где-то недоеденный кусок хлеба или вообще бросаться хлебом, со стола никогда не сметали крошки на пол. Грешно было воровать, обманывать, пить спиртные напитки. Нельзя было оговаривать людей, завидовать. Надо было жить смиренно, как Матерь Божия. И беречь природу и животных, что создано Богом.

На религиозные праздники ходили в моленную в Москвино, на Рожество и Пасху — на всеношную. Обязательно надо было раз в год идти на исповедь в моленную, а дома класть 40 поклонов в землю. К умирающему привозили батюшку, чтобы он перед смертью отпустил грехи.

В каждом доме были иконы, даже не одна, а несколько. Они всегда располагались на самом почетном месте. Чтобы иконы не закоптели и не запылились, их ставили в иконостас на полочке. К полочкам прикрепляли свещи, которые возжигали при молении и на праздники. Еще полочки украшались красивыми кружевами.

Обязательно надо было крестить грудных младенцев. В церкви назначались крестные родители, которые при необходимости растили и воспитывали своего крестника. Обязательным было ношение крестика. В храме венчали молодых. После этого грехом было бросить свою жену или мужа, разводов не было. Муж и жена старались жить мирно, чтобы не страдали дети, чтобы не было стыдно перед людьми, боялись после смерти попасть в ад за какие-либо грехи и проступки. Всегда говорили: «Господи, прости!», если в чем-то провинились. Забота о людях была на первом месте.

Люди думали о будущем: что останется после них. Леса вырубали разумно, сажали взамен новые деревья, плодовые в том числе. Старались посадить их у дороги, чтобы и другие могли собрать урожай. Заборов вокруг усадьб не было, лишь во дворе, чтобы животные не навредили посевам и огородам. Собирали грибы, ягоды по необходимости, но оставляли и для других. Дедушка, идя из лесу домой, всегда говорил: «Хватить собирать, надо другим оставить». Если сломал зря ветку дерева, дедушка качал головой и говорил, что она живая и тебя Бог накажет. Дети даже не допускали мысли о том, чтобы убить птиц или других животных, или разорять гнезда. Бережно относиться ко всему живому и к вещам учили родители детей с помощью Бога.

Отношения в семье

Все дети и родители жили дружно, помогали друг другу. Образование не было главным в жизни, надо было только уметь читать и писать. Дети не должны были перечить родителям, слово старших было законом. Если семья нуждалась в деньгах или в чем другом, родители отправляли детей на заработки: младших в пастухи, старших — на более тяжелые работы, например, на строительство. Это послушание особенно касалось замужества и женитьбы, дети не могли ослушаться родителей в выборе мужа или жены. Роднились, как правило, с порядочными семьями. Нельзя было выбрать себе мужа или жену из бедной семьи, если своя семья была с достатком. Если про семью шла дурная слава, т.е. пьяницы, воры, драчуны, если в роду были больные с какими-то недугами или в семье рано умирали, то с такими семьями не связывали родство, так как в доме надо было иметь крепких и здоровых работников, будь то зять или невестка. Еще не полагалось создавать семьи с людьми другой национальности, другой религии и при других причинах. Однако бывали случаи, когда женились против воли родителей.

Содержали родителей-стариков дети, пенсии старым людям не платили.

Болели редко, детей рожали с помощью бабки-повитухи, или кто-то из семьи или соседей помогал при родах. К докторам не обращались, лишь только в крайних случаях. В основном, обращались к знахарям и лечились травами.

Окончание следует

Емельянова Елена,
учащаяся 9 класса Ливанской 2 средней школы

Русские писатели о староверах Латвии

Продолжение. Начало в № 12-14

Забытый предтеча Лескова

С интересом ознакомился исследователь положения старообрядчества и с обширной докладной запиской известного писателя В.А.Соллогуба.

«Принцип невмешательства во внутренние дела раскола, пишет граф Соллогуб, существует, собственно по имени, а на деле отступления от сего принципа повторяются беспрестанно. Высылка людей по этапам на увещание, запечатывание и разорение молелен, отбирание книг, икон и вещей, отлучение детей от родителей, жен от мужей, стариков от семейств, ссылка наставников, заключение их в тюрьмах — все эти случаи, имеющие свой источник в похвальном рвении к православию, но не подлежащие законности судебных приговоров, не подходят под правило невмешательства во внутренние дела раскольников. Справедливее было бы выразить, что принцип невмешательства соблюдается не для внутренних, а для внешних дел раскола».

Исходя из приводимого Лесковым документа, можно сделать вывод, что подлинным защитником старообрядцев, «расколоведом» в Прибалтике еще в 1860 г. стал известный литератор граф В.А.Соллогуб, чему до сих пор ни в одной публикации не уделялось должного внимания. Между тем последним был собран значительный материал о положении староверов в Риге, Динабурге, Дерпте и т.д. В своей записке чиновник особых поручений сообщает князь А.А.Суворову о вопиющих беззакониях в отношении раскольников:

«…В 1834 г. книги отобраны. Преосв. Иринарх выразил правило, что следует теснить раскольников в самых обрядах богослужения, чтоб им дать почувствовать необходимость присоединения к единоверческой церкви. Вследствие того школа была уничтожена, две молельни закрыты, но третья оставлена…». «В 1838 г. отобраны у раскольницы Леоновой (..) трое детей и присоединены к церкви по той причине, что они были прижиты незаконно…».

О браках староверов граф Соллогуб замечает: «Тут возникла явная несообразность. То, что сперва требовалось и потом запрещалось в Риге, гласно допускалось в Динабурге. Наставник тамошней часовни не только имел позволение совершать браки и записывать их в книгу, но выдавал брачные свидетельства, скрепляемые местною полициею, по предписанию губернского правления. (..) Ныне в Риге, сколько известно, раскольники могут, но не обязаны, объявлять свои браки в полиции. В Дерпте браков не записывают, на том основании, что они не законны».

Докладная записка Соллогуба отнюдь не беспристрастна, она скорее носит публицистический характер, проникнута горячим сочувствием к людям: «В Дерптском уезде выслано из разных мест 8 наставников, некоторые уже умерли в ссылке и считаются пострадавшими за веру. Кроме того, 8 молелен закрыто… нет ни одного молитвенного дома, где бы они могли собираться. Дерптские раскольники не имеют пред законом ни наставников, ни молельни, ни жен, ни детей, ни прав, ни обязанностей! Они не возвышены до степени разумного общества, а унижены до степени стада без пастыря. А потому нравственность их должна упадать с каждым днем, что действительно и замечено… В Дерпте некоторые раскольники посылают уже детей своих в немецкие училища, сами говорят и по-немецки и по-эстонски, бывают у православных священников, и один из них, предполагаемый их тайный наставник, торгует табаком, трекляным, по мнению поморской секты, зельем».

Описывает граф Соллогуб и драматический случай из своей личной жизни: «В комнату мою ворвались крестьянин и крестьянка, с воплем и слезами кинулись на пол и начали просить защиты против Носовского священника. Сбежавшаяся моя семья не могла утешить почти ослепшую, рыдающую мать, вопиющую, что у неё отнимают детей! По сделанной мною справке, дело подтвердилось».

Закономерен и вывод автора записки, цитируемый Лесковым: «Кроме начала ненависти, раскол образуется и началом невежества. Меры против последнего высказываются сами собой: образование училищ, истребляя невежество, тем самым может истребить и раскол». Приучить раскольников «к гражданской жизни» В.А.Соллогуб полагает возможным, «принудив их к образованию и штрафами за ослушание, и тем, что безграмотный не мог бы быть приписан в мещане…»

«Приведенные отрывки не будут лишними, — говорит Лесков. — Я имею основание желать, чтобы лицо, прочитавшее мои выдержки из донесения графа Соллогуба, удержало их в своей памяти».

Таким образом, и писатель В.А.Соллогуб внёс определённый вклад в развитие самосознания рижских староверов, укрепил и Лескова в его убеждениях. Генерал-губернатор князь Суворов, судя по его образу мышления, на записку не реагировал.

Права раскола и искание школ

«С восшествием на престол Императора Александра II и первым мерцанием обличительной гласности, — продолжает Лесков, — раскольники завидели вдалеке брезжащую зорьку, обещавшую конец долгой осенней ночи, в течение которой они спали, давимые тяжелым кошмаром… Они начали помышлять о возвращении им отнятого у них гражданского права, между прочим, права иметь школы. Смелее всех в этих нуждах были раскольники остзейского края, и в особенности рижцы, которые всё-таки были самостоятельнее всех других русских раскольников».

Заслуживает внимания характеристика Г.С.Ломоносова, данная в очерке Лескова: «В этот период на одной рижской раскольнице женился раскольник же из Вилькомира, митавский 2-й гильдии купец Григорий Семенов Ломоносов, человек прямой, резкий, тершийся по делам с разными властями и имеющий большое состояние. Ломоносов начал своё общественное служение в Риге, чем обыкновенно заявляют себя раскольники: приношениями в больницу, богадельную и моленную (..). Случай свёл его с здешним довольно еще молодым купцом Захаром Лазаревичем Беляевым, самым горячим слугою общественных интересов и неустанным врагом всякой лжи и всякого невежества. Он воспитывался в уничтоженной гребенщиковской школе, был мальчиком в трактире, потом сидел за веру в казематах Динамюнде, а теперь имеет небольшой русский трактир, с которого и живёт».

Характеризуя Беляева как правдолюба и «крепкого общественника», писатель добавляет, что он любит читать, выписывает пять журналов. При его участии и открылась тайная школа для детей раскольников «под фигуральным именем «Марочки».

Отмечая как тенденцию «упорное искание школ поморцами остзейского края в нынешнее время», Лесков говорит, что «искание школ (..) начали дерптские раскольники». И приводит донесение некоего чиновника г. Шмидта от 7 марта 1861 г.: «Благосостояние, бывшее 10 лет тому назад у многих живущих в Дерптском уезде раскольников, ныне не существует; а на место оного вкрались пороки, леность и пьянство. Г. Шмидт свидетельствует о просьбе раскольников дозволить открытие школы.

Автор брошюры говорит, что зимой 1862 г. (в год, когда и в Риге широко отмечалось 1000-летие России и наметился подъем национального самосознания русских рижан) представители рижской общины «составили просьбицу и проектик», которые передали лифляндскому гражданскому губернатору Этингену, пользующемуся их доверием.

Продолжение следует

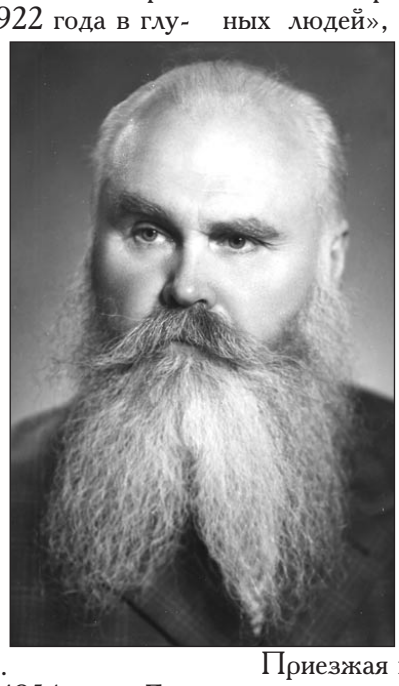
Сергей Журавлев,
председатель Русского культурного центра — русского клуба «Улей»,
член Союза писателей Латвии

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Быстров Аверкий Михайлович

Двадцать пять лет назад 22 января 1980 года отошел в мир иной «идеже несть болезни, ни печали, ни воздыхания» Аверкий Михайлович Быстров долголетний причетник Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины.

Аверкий Михайлович Быстров родился 14 октября 1922 года в глубоковерующей старообрядческой семье в деревне Югерманы Резекненского уезда Латвии. Окончил Ружинскую школу. С детских лет был обучен церковно-славянской грамоте. Служил в причте родной Тискадской моленной.



В довоенное время преподавал закон Божий в Дылманской и Югерманской начальной школах. В Югерманской школе исполнял обязанности делопроизводителя.

В Ригу приехал в 1954 году. Год отработал на заводе, а потом поступил в Гребенщиковскую общину хозяйственником на освободившееся место.

Обладал большими способностями и умело сочетал в их себе выполняя в огромный объем работ. Исполнял обязанности заведующего хозяйством, бухгалтера и делопроизводителя Гребенщиковской общины. В причте общины служил канонархом и уставщиком. Активно участвовал в издании Старообрядческого Церковного календаря. Вел обширную переписку с большинством старообрядческих общин в бывшем Советском Союзе.

В нелегкое для Церкви советское время грамотно контактировал с органами государственной власти. Гребенщиковской общине верой и правдой прослужил более двадцати пяти лет.

Женился 14 февраля 1954 года на Евгении Макарьевне ставшей верной помощницей на всю жизнь. Семья отличалась радушием и гостеприимством.

Рассказывает дочь Аверкия Михайловича Феодосия Аверкиевна: «В свободное время любил записывать интересные четверостишия, интересовался книгами по искусству, художественной литературой, собирал книги из серии «жизнь замечательных людей», отдавая предпочтение книгам о старине. Из поездок привозил сувениры, наборы открыток с видами городов, фотографировал, печатал фотографии, потом стал снимать на слайды.

Хотел показать старинные русские города. Начал с Москвы, на следующий год ездили в Ленинград, потом были Новгород, Псков, Владимир, Суздаль. Была мечта проехать все Золотое кольцо, но не успел.

Приезжая к родителям в деревню должен был погостить хотя бы по дню у всех: у братьев и сестер, у маминых, у папиных. Основное время в деревне проводилось на свежем воздухе, мог и сено покосить, и в саду поработать».

Аверкий Михайлович пользовался заслуженным авторитетом и уважением все знавших его людей. Траурная весть о его смерти быстро облетела общину и была воспринята верующими с большой скорбью. Погребение 25 января 1980 года пел хор Гребенщиковской общины в полном составе. Чин погребения совершил настоятель храма о.Лаврентий Михайлов. По окончании погребения от имени причта и руководства о.Лаврентием было сказано прощальное проникновенное слово.

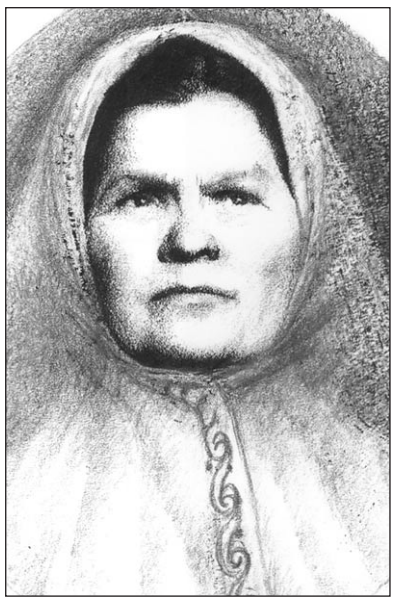
Тело усопшего предано земле в ограде для почивших настоятелей и заслуженных деятелей Гребенщиковской общины на Рижском старообрядческом (ныне Ивановском) кладбище.

Вечная память рабу Божьему Аверкию.

ЖИЗНЬ И СУДЬБА

Светлой памяти дорогой мамочки, Евдокии Варфоломеевны Жерносековой, урожденной Корабликовой (14.08.1912 г. -16.03.2001 г.).

Наша мама родилась и выросла в Литве, в деревне Акмяне Вильнюсского района. Обучалась в Церковно-приходской школе, вернее сказать, в домашней школе, так как Церкви в деревне тогда еще не было, молились в чьей-нибудь избе, у кого было попросторнее. Учитель по неделе жил и столовался в доме одного из учеников, и все дети за небольшую плату собирались там на уроки.



Общеобразовательную школу мама не посещала, так как была старшей и должна была помогать родителям по хозяйству. Старославянский язык давался нелегко девочке, не знающей русской грамоты. Но большое желание, сильное стремление и любовь к Господу Богу преодолели все.

На протяжении всей жизни мама ходила в Церковь, читала и пела на клиросе. Дома читала для нас Псалтырь, Часовник, Златоуст, владела чтением заупокойного псалтыря. Мама соблюдала все посты с двухлетнего возраста до глубокой старости и тяжелой болезни.

В трудное военное и послевоенное время вырастила нас, четверых детей. Всех обучила начальным молитвам, чтению азбуки и Псалтыря. Конечно, в молодости мы молились с небольшим рвением, не хотелось огорчать маму, мы всегда сочувствовали ее тяжелой болезни, старались ей помочь, были ей благодарны за то, что не запрещала нам учиться. Двое из нас получили высшее образование и одна — среднее специальное.

С возрастом мы стали чаще посещать Храм, стали понимать и воспринимать всю красоту и пользу Богослужения. А когда мама заболела (1999 г.), мы с сестрой стали посещать Церковно-приходскую школу.

Я самая младшая в семье, жила со своей семьей вместе с мамой и, по-видимому, была к ней ближе всех детей, поэтому очень тяжело переживала ее смерть. Много плакала, зная, что плакать нам не положено, «а только скорбеть» (так мама говорила). Эти чувства, горе утраты и слезы вылились в такие стихи, если их можно так назвать. Раньше я никогда ничего не писала. Никому, кроме близких, я не показывала эти стихи, только Вашей газете решила доверить.

Очень нравится мне Ваша газета, читаю все от начала и до конца с удовольствием. Спасибо Вам, Вы делаете большое и важное дело — стараетесь сохранить наше староверие, привить молодежи любовь к Богу. Верующий человек способен на благородные поступки: сострадание, помощь ближнему и т.д. Для меня слова Вера, Родители, Родина — синонимы. Значение этих слов надо объяснять детям, молодежи. Надо отвлекать молодежь от пагубного влияния телепередач и кинофильмов, пропагандирующих развращенные нравы; героев непомнящих родства, Родины и Веры.

Попкова Ульяна Спиридоновна,
1945 года рождения, педагог,
г. Вильнюс

Мамочка, моя родная!
Я все чахну от тоски…
Лишь теперь я понимаю,
Как мы с тобой были близки.

Как любила ты меня,
Как смотрела, улыбаясь,
Любовалась и гордилась,
Что дочка — чудо получилась.

Как ты молилась по утрам,
Здоровья и доли у Бога просила,
Ведь этим всех ты нас хранила.

Дальше сиротою мне идти,
Крест свой нести,
Чашу Жизни с мужем пить,
Дочери своей светить.

Ее любить, оберегать,
Ею гордиться,
И за нее молиться.

22.11.2002

Попкова Ульяна

КУЛИНАРНЫЕ РЕЦЕПТЫ

Салат «Здоровье»

По 100 г очищенных и промытых овощей — редьку, морковь, капусту белокочанную, корень сельдерея — нашинковать, перемешать, посолить, выложить в салатник и заправить все растительным маслом.

Салат с курагой

225 г пшеничной крупы, 4 ст. ложки оливкового масла, 2 ст. ложки лимонного сока, 100 г кураги, 50 г изюма, пучок зеленого лука.

Сварить из пшеничной крупы рассыпчатую кашу, охладить. Соединить растительное масло с лимонным соком. Добавить измельченный лук, курагу, хорошо помешать.Соединить кашу с луком, курагой, изюмом и заправкой. Посолить, поперчить, украсить веточкой петрушки.

Суп-пюре с сушеными грибами

15 г сушеных грибов, 2 л воды, 600 г картофеля, 1 морковь, 1 веточка петрушки, 2 головки репчатого лука, 4 ст. ложки растительного масла, 1 ст. ложка муки, соль — по вкусу.

Отварить в воде до мягкости целый очищенный картофель. Готовый отвар слить, а картофель размять. Морковь, петрушку, одну луковицу и замоченные грибы пропустить через мясорубку. Картофельное пюре смешать с отваром, добавить прокрученные через мясорубку овощи и поставить на огонь (немного отвара отлить). Вторую головку лука мелко нарезать и поджарить в растительном масле, всыпав муку, до золотистого цвета, залить оставшимся отваром и влить в кипящий суп. При подаче посыпать суп зеленью.

Картофельные котлеты

Картофель отварить, остудить и потереть на крупной терке, добавить немного манной крупы, мелко нарезанный лук (можно добавить чеснок), посолить, поперчить, перемешать. Сформовать котлеты и жарить в растительном масле на сковороде, накрыв крышкой.

Рулет с сухофруктами

Для постного дрожжевого теста: 1,2 кг муки; 2 стакана теплой воды; 1 стакан растительного масла; 30—40 г дрожжей; 1 ч. Ложка соли.

Для начинки: По горсти кураги, изюма, чернослива, яблок, орехов, стакан сахара.

Дрожжи опускаем в полстакана теплой воды и ставим в теплое место. Когда дрожжи вспенятся, из муки, воды, растительного масла и соли замешиваем тесто, прикрываем полотенцем и даем подняться. Дважды делаем обминку.

Сухофрукты слегка отвариваем в небольшом количестве воды с сахаром, даем стечь сиропу. Чернослив очищаем от косточек и мелко режем, курагу делим на половинки, размельчаем орехи. Все перемешиваем с сахаром.

Тесто раскатываем пластом толщиной 7—8 мм, кладем начинку, чуть-чуть посыпаем ее мукой и сворачиваем тесто в рулет. В нескольких местах рулет прокалываем ножом или вилкой, смазываем сладким крепким чаем. Выпекаем на среднем огне. Готовый рулет посыпаем корицей, смешанной с сахарной пудрой.

Солянка

Сварить картофель и шампиньоны (их количество определяется наличием или пристрастиями). На сковороде потушить болгарское лечо (из банки), репчатый лук, тертую морковь.

Как только грибы и картофель будут готовы, добавить к ним потушенные овощи, мелко нарезанные соленые огурцы (по вкусу), если есть — маслины, зелень.

Пирожки

1 ст. картофельного отвара, 3 ст. ложки растительного масла, 1 ст. ложка сахара, 2,5 стакана просеянной муки.

Сварить 5 очищенных картофелин в большом количестве воды, слить картофельный отвар для теста, а картофель размять и оставить для начинки пирожков.

В миске соединить все компоненты. Замесить мягкое тесто. Сформовать пирожки и начинить их картофельным пюре, можно капустой. Жарить в растительном масле.

Мусс «Клюковка»

1 стакан клюквы протереть через сито или отжать через марлю. Полученный сок поставить в холодильник.

Выжимки положить в кастрюлю, залить 2 стаканами воды, вскипятить. Процедить в другую кастрюлю и снова довести до кипения, засыпать 0,5 стакана сахара и 0,5 стакана манки, проварить 10—15 мин. Остудить. Влить сок и взбить миксером до образования розовой густой пены. Разлить в формочки и поставить в холодильник.

Эти великопостные рецепты специально для рубрики «Кулинарные рецепты» предоставлены П.И.Бехчановой

Памяти боярини Феодосьи Морозовой

Боярыня Феодосья Морозова и княгиня Евдокия Прокофьевна Урусова были наиболее последовательными борцами за Старую Веру закончили свои дни в боровской тюрьме.

Ф.П.Морозова — дочь окольничего Прокопия Соковнина. В 17 лет она была выдана замуж за боярина Глеба Морозова, но рано овдовела, став наследницей огромного состояния. Однако ни богатство, ни близость к царицыному двору не привлекали боярыню. Знакомство с Аввакумом, его проповеди сделали Ф.П.Морозову пламенной противницей никоновских реформ. Ее дом стал пристанищем всех гонимых за старую веру. Она все чаще уклонялась от богослужений в придворных храмах, старалась избегать присутствия при дворе.

Это беспокоило царя и высшее духовенство. После долгих безуспешных уговоров отказаться от своей веры Ф.П.Морозова была подвергнута преследованиям. В 1666 г. у нее были отобраны вотчины, но затем, благодаря заступничеству царицы, возвращены ей. Конфликт усугубился после того, как Ф.П.Морозова не пришла на свадьбу царя с Н.К.Нарышкиной, сославшись на болезнь ног. Царь разгневался: «Вем, яко загордилася!» Вскоре Ф.П.Морозова и ее сестра княгиня Е.П.Урусова были арестованы. Уговоры духовенства и царя, конфискация имущества, жестокие пытки — ничто не могло сломить волю двух женщин. Патриарх Питирим на боярском совете «просил Феодоры на сожжение», но боярe боялись при всем народе казнить человека из своей среды. Сестра царя Ирина просила его не мучить Ф.П.Морозову. «Он же зарыча гневом великим и рече: «Добре, сестрица, добре! Коли ты дятчишь об ней, тотчас готово у меня ей место!» Этим местом был тюремный острог в Боровске, что под Москвой.

Допрос боярыни Морозовой в Чудовом монастыре

Первое время заключенные Ф.П.Морозова, Е.П.Урусова и посаженная с ними М.Г.Данилова жили в остроге относительно спокойно: сотники, охранявшие их, еще в Москве были задобрены Иоакинфом даниловым, «чтобы не свирепы были». Их посещал племянник И.Данилова Родион, старицы и сочувствовавшие. О частых посещениях узниц стало известно в Москве. 23-24 марта 1675 года был составлен указ о расследовании того, что делается в тюрьме. По указу в Боровск внезапно прибыл подъячий Павел, который с пристрастием расспрашивал сотников. В результате многие из них были сосланы в Белгород солдатами на «вечное житье».

Вскоре было учинено новое расследование. 29 июля 1675 года прислан был дьяк Кузмищев, который «мучениц истязал». Инокиня Иустина была сожжена на площади в срубе. По распоряжению дьяка Кузмищева Феодосью Прокофьевну и ее сестру Евдокию Прокофьевну из опустевшего после казни острога перевели в земляную тюрьму в «пятисаженные ямы». М.Г.Данилову поместили в тюрьму, где «злодеи сидят».

В земляной яме узницы провели последние дни своей жизни. Под страхом смертной казни охране запретили давать пищу заключенным. 11 сентября 1675 года умерла Е.П.Урусова. Тогда к Ф.П.Морозовой перевели М.Г.Данилову. Перед смертью боярыня призвала стражника и попросила: «Рабе Христов! Есть ли у тебе отец и мати в живых или преставилися? И убо аще живы, помолимся о них и о тебе; аще ж умроша — помянем их. Умилосердися… Зело изнемогох отглада и алчу ясти, помилуй мя, даждь ми колачика». Стражник отвечал: «Ни, госпоже, боюся». Ф.П.Морозова: «И ты поне хлебца». «Не смею», — отвечал опять стражник. Просила, умоляла Феодора Прокофьевна дать ей «мало сухариков», яблочко, огурчик, и каждый раз стражник отвечал отказом. Тогда боярыня попросила исполнить ее последнюю просьбу: похоронить рядом с сестрою. Позвав другого стражника, умоляла мученица постирать ее рубашку перед смертью: «неподобно… телу сему в нечисте одежде возлещи в недрах матери своея земли». Стражник пошел к реке, «платно мыяше водою, лице же сове омываше слезами». С 1 на 2 ноября 1675 года Феодосья Прокоьевна Морозова умерла.

В 1682 году на месте захоронения сестер Соковниных их братья, Феодор и Алексей, положили плиту.

К сожалению, в советское время место упокоения мучениц было стерто с земли. Сегодня в нескольних метрах от их могилы стоит деревянный крест. А рядом возведена часовня-памятник во имя святых мучениц и исповедниц Феодоры (Морозовой), Евдокии Урусовой и иже с ними пострадавших за правоверие в XVII в. На глубине четырех метров положена нагробная плита, которая долгие годы хранилась в Боровском музее. 3 декабря 2004 года на часовню был поднят купол и воздвигнут крест. Закончен очередной этап строительства. Но необходимо продолжить внутренние работы.

Братие и сестры!

Обращаемся ко всем христианам с просьбой о посильном участии в создании и благоукрашении часовни. Сооружение часовни в этом исторической месте является народным делом. И нам, староверам поморского согласия, негоже оставаться в стороне.

Свои пожертвования можете направлять на счет:

ОСБ № 2671 г.Боровск.
Р/с **40703810022070100107**
Калужское **ОСБ №8608**
г.Калуга.
к/с № **30101810100000000612**
БИК **042908612**
ИНН **4003007509**

Подписка

Дорогие читатели!

Для оформления подписки на газету **«Меч Духовный»** Вам необходимо заполнить бланк об оплате **PNS-020** в любом почтовом отделении Латвийской Республики. Оформить подписку можно с любого числа. Образец заполнения бланка об оплате PNS-020 прилагается.

LATVIJAS PASTS
NORĒĶINU CENTRS

IEMAKSAS ORDERIS
Iemaksai citas personas PNS norēķinu kontā

PNS-020
1. eks.

Summa Ls 2.00 (Divi lati) (lati vārdiem, santīmi ciparіem)

Adresāts "Abonēšanas aģentūra PKS" SIA
Akadēmijas lauk. 1-141, Rīga, LV-1050
(vārds, uzvārds vai juridiskās personas nosaukums)
0 0 0 3 4 3 2 6 4
(uzņēmuma reģistrācijas numurs vai personas kods)
Konta Nr. PNS 1 0 0 0 9 8 6 8 1 3
Indekss: 1 0 000063
«Меч Духовный»
Periods no 01/01 līdz 31/12/2005 g.
(rakstisks paziņojums)

Sūtītājs Feofilakts Arefjevs
(vārds, uzvārds vai juridiskās personas nosaukums)
2 6 1 1 3 4 – 1 2 6 6 2
(uzņēmuma reģistrācijas numurs vai personas kods)
Adrese Grīna bulv. 23-24, Rīga, LV-1019
Datums 12.10.2004
Paraksts *Feofilakts Arefjevs*

Darbības vietā aizpildīt

ООО
«Подписное агентство PKS»
Подписка и доставка изданий по Латвии и другим странам
Адрес:
Академияс лаукумс 1 -141
г.Рига
тел. **7320148**;
тел./факс **7324411**
e-mail: media@pks.lv
www.pks.lv, www.pressa.lv

ПЕРЕПИСКА ЧИТАТЕЛЕЙ

Я староверка живу в Праге в Чехии. Я хотела бы познакомиться со староверами живущими в Чехии и Польше. Пишите мне, пожалуйста, на этот адрес:

Mgr. Cecílie Ramazanová
Roháčova 66
Praha 3 — Žižkov
130 00
Česká republika

Писать можно так же на адрес электронной почты:
leknin@yandex.ru
или послать SMS:
+420 728 631 617
Отвечу на все письма или SMS.

Московинская старообрядческая община
на общем собрании приняла решение объявить благодарность за активную работу по благоустройству Храма, территории старообрядческих кладбищ, подготовке и проведению 275-летнего юбилея старообрядческой общины следующим прихожанам:
Иванову Тимофею Савельевичу
Романовской Анастасии
Колосовой Татьяне Георгиевне
Григорьеву Анатолию Ивановичу
Миронову Димитрию Федоровичу
Михайлову Александру Иссидоровичу
Иванову Полиекту Ивановичу
Степанову Евгению Ивановичу
Замышляевой Феонии Игнатьевне
Ильину Протасию Агафоновичу

Дорогие читатели!

Следующий номер газеты «Меч Духовный» выйдет к 1 мая 2005 года перед Пасхой Христовой

Дата выхода 15 номера газеты 25 февраля 2005 года

Газета «МЕЧ ДУХОВНЫЙ»
Учредитель и издатель
Староверческое общество им.И.Н.Заволоко.
Рег. №000702505
Редактор **Петр Алексеев**
Заместитель редактора **Татьяна Колосова**
Технический редактор **Елена Смолина**
Ответственный секретарь **Анна Бехчанова**
Корреспондент в Литве **Акилина Дубовская**
Художественное оформление **И. Озола**
Адрес редакции:
Латвия, Рига, LV-1003, ул.Маскавас, 112 корп.4, тел. (+371) 6305793
e-mail: mech_duhovnij@starover-pomorec.lv
Корреспондентский пункт в Вильнюсе, тел. (+370 5) 2695766
При перепечатке ссылка на «МЕЧ ДУХОВНЫЙ» обязательна.
Публикуемые материалы могут не отражать мнение редакции.
Аще какие погрешения соделали по неразумению или небрежением, мы тружающиеся усердно в деле сем, молим Вас скудоумие наше и неведение покрыти и прощению сподобити, да и сами прощение от Христа Бога получите в день последнего воздаяния. Аминь.